

ΒΑΚΧΥΛΙΔΗΣ

[Информация](#)

Стихотворения

* * *

..... Пленяет разум
Сладкой неволей отрада кубков полных.
Бьется сердце, шепчет мне: «Близка любовь...»

Ты сам, Дионис, нам вливаешь в грудь отвагу.
5Мы высоко залетели мыслью, други!
Мы сокрушаем в мечтах своих твердыни:
Над вселенной побежденной мы царим!

Палаты — все в золоте, все в кости слоновой;
Много богатств корабли тропой лазурной,
10Много пшеницы везут нам из Египта:
Так за кубком над вселенной мы царим.

Нет ни тучных стад, ни злата; нет и тканей
пурпуровых.
Только в сердце есть веселье, сладкий мир.
Есть и муза нежных песен, — да в сосудах
беотийских
15Гроздьев нектар!

[Иванов В.]

* * *

В поле за стенами града святилище это Зефиру,
Щедрому ветру, воздвиг муж благодарный
Эвдем,
Ибо Зефир по молитве его от праха колосьев
Легким дыханьем своим зерна отвеять помог.

[Усов Д.]

[ГИМНЫ]

Геката, несущая светоч,
Дочь темной ночи...

...Увы, дитя мое,
Беда приспела, превыше сил, превыше слов...

[Гаспаров М.]

[ГИПОРХЕМЫ]

1.

Золоту проба — лидийский пробный камень,
А доблести людской — всеильное умение
вкупе с правдою...

52.

Не время сидеть, не время медлить,
А время направить путь
В прекрасно строенный храм
Итонии с золотым щитом
10И явить ей нашу кроткую песню...

[Гаспаров М.]

[НЕИЗВЕСТНЫЕ КНИГИ]

1. [О богах:]

Жестокие недуги
Не гнут их и не мучат,
Не схожи они с людьми...

52.

Не сами себе выбирают смертные
Ни мирное благо,
Ни необорную войну,
Ни губительные раздоры, —
Нет: судьба сама, распределяя дары,
То в одном, то в другом краю сгущает тучи...

3.

Мало кому божество дает
Все свои годы прожить в блаженстве
И до самой старости не встретить беды...

4.

Не втайне
К смертным несет свое звучащее слово
Мудрость...

205.

Если кто скажет иначе — вольному воля!..

6.

Образ итакийца, окутанного мраком...

7.

Недоступный бурям Мемфис И камышовый
Нил...

8.

[Время?] открывает чистое золото в людях...

9.

Страсти людей несчетно разнообразны...

3010.

Избежав обратной морской волны...

[Гаспаров М.]

[ПЕАНЫ] АПОЛЛОНУ ПИФАЭЙСКОМУ (ДЛЯ АСИНЯН)

Он ступил на каменный порог

В час приготовления к пиру

И сказал:

«Праведные мужи

5Сами находят путь

К обильному яству доброго дома...»

..... повелел Феб

Воинственному сыну [Алкмены]

10[Вывесть] их из храма и от [пуха земли]

[И в этом] краю [поселить их]...

..... листва...

..... нагнувши оливы...

..... назвал он асинян...

15. во время...

..... из Галиков

[Провидец] аргосский Меламп,

Сын Амифаона, пришел

И поставил Пифаэю алтарь

20И выгородил священный надел

..... эту прорицательную сень

Безмерно чтит Аполлон,

Ибо блеском она цветет

И светлыми песнями,

25А возносят из к тебе, владыка,

Трезенские юноши,

Одаряемые от твоего изобилия...

[Ибо] Мир, великое божество,

Чреват для смертных богатствами,

30Цветущ медовыми песнями;

От его даров на резных алтарях
Курятся богам из жёлтого огня
Бёдра быков и шерстистых овец,
А юноши тешатся
35Состязаниями, хорами и пеньем флейт,
На железных рукоятях щитов
Ткут свою ткань бурые пауки;
Острые копья и двуострые мечи
Брошены ржавеют...
40.
...и медные трубы безмолвны.
Отрадной душе предрассветный сон
Не сдувается с век,
Шумят застольями улицы,
45К небу пламенем летят песни мальчиков...
Один у другого учится —
Как прежде, так и поднесь:
Нелегко путь
К никем еще не сказанному слову.

[Гаспаров М.]

[ПРОСОДИИ]

1.

Одна есть мера, один есть путь для
смертных к счастью;
Суметь прожить жизнь, не омрачая духа.
5А у кого на уме несчётные заботы,
Кто день и ночь ранит душу мыслью о
грядущем, —
Тот мучится бесплодно...
...Что пользы
10Волновать праздно стенающее сердце?..

2.

Всем назначил бог труды, но каждому по-
разному.

[СПОРНОЕ]

[...сын] Алкмены
И вывел из [Калидона]
Там [доверил Нессу]
5Перевезти [ничего]
Не подозревающую
Розоворукую [Деяниру],
Взяв ее на руки, [сам же]
[Пустился] через реку
10[На колеснице, с младенцем в руках].
Но когда уже [Несс] приблизился [к берегу],
Любовное [обуяло его безумие]:
Бросился кентавр [на юную];
Громко вскричала [Деянира]
15К милому супругу, умоляя
Поспешить...
..... жены...
Горящий глаз...
Смерть и [мечь]
20Несказанную...
.....
В сильной руке
С огромной палицей, [он поразил]
Дикое чудовище возле
25Уха, ив середине...
Раздробил ему всю силою...»
И глаза...
И брови...
И ноги...

[Гаспаров М.]

1а: сидя дома...

...без конца ворча на отца...

2с: измученная,

Призывает она подземные заклятия,

5Чтобы горше была его старость,

За то, что держит он дочь в дому,

Не седин ли ее дожидаясь?

3с: Сын Ареса в шлеме из золота,

Царь Евен, опоясанный в медь,

10С безжалостной рукой, запятанной смертями,

Таким был отцом над дочерью своей,

Синеглазой, в тонкой одежде

Марпессою,—

4с: Но и его укротило время

15И необорная Неизбежность:

[С первым] солнцем

На посидоновых быстрых [конях]

Предстал ему [Идас],

Блаженный сын Афарея;

20**5с:** Он покинул пышноволосяю по воле ее,

.....

Богини под прекрасным покрывалом...

.....

7с: Яростный [гнев] низвергнул отца

25С крутого берега [в реку],

А дочь...

..... русая Марпесса.

[Гаспаров М.]

**[ЭНКОМИИ, 20В] АЛЕКСАНДРУ, СЫНУ
АМИНТА, МАКЕДОНСКОМУ ЦАРЮ**

1с: Лира моя, покинь свой приют настенный,
Слуху яви семизвучный свой чистый голос,
В руки мои приди: настало время
Послать Александру золотое перо моей Музы.

52с: Пусть оно станет красой пиров новолунных,
Когда сладостная неминуемость спешащих кубков
Свежие горячит юношеские души,
Мгновенными пронизывая их чаяньями Киприды,

3с: Неразлучно едиными с дарениями Диониса.
10Высоко тогда возносятся людские заботы,
Венцы городов падают в прах пред каждым,
Каждый себе мнится владыкой над целым миром.

4с: Дом сверкает золотом и слоновой костью,
Полные пшеницею, по сияющему морю
15Плывут корабли твои с египетским богатством, —
Так застольными мечтами волнуются души.

5с: Сын [гордого Аминта], великий в [славе]!

.....
...в удел: какая прибыль человеку слаще,
20Чем тешить дух свой [сбыточностью желаний]?

.....
...[Смертный] мрак: никакому человеку
Полное счастье не дано на всем пространстве

7с: Жизни. Но благо, ежели иному
25Отмерено счастье той же мерою, что и горе...

[Гаспаров М.]

[ЭНКОМИИ, 20С] ГИЕРОНУ СИРАКУЗСКОМУ

1с: Не спеши еще па покой,
Светлозвучная моя лира!
Новую припас я красу
Моей многоголосой Музы
5Для Гиерона и гнедых его коней,
Чтоб послать ее, желанную, к застольникам
2с: в твердо основанный город Этну:
Ведь уже певал я о скорокопытном Фсренике,
Который в Дельфах
10И который на берегу Алфея
Принес победу
На радость мужу, который...
3с: мне тогда и девы
[И юноши]...
15Из Кронидовой золотой дубравы
. положили...
. Кто из смертных...
. ни пред чем не робея...
4с: Несчетны людские умения,
20По от бога во мне сила [утверждать]:
Ни единого столь сильного меж сверстных
Не видала еще с высот белоконная Заря,
Свет несущая людям...

[Гаспаров М.]

[ЭНКОМИИ, 20D] НЕИЗВЕСТНОМУ

...свыше поспешила Энона,
Прекрасная супруга Париса,
По последнему его пути;
И не меньше претерпела Ниоба,
5Когда светлые сын и дочь Латоны
Десять ее сыновей
И десять кудрявых дочерей
Сразили изостренными стрелами,
И тогда всевышний браздодержец,
10Взглянув с небес,
Сжалился Зевс над неисцелимыми ее муками,
Сделал ее утесистым камнем,
Положил конец непереносимому страданию...

[Гаспаров М.]

[ЭНКОМИИ, 21] [К ДИОСКУРАМ:]

Ни бычьего мяса здесь нет,
Ни золота, ни багряниц,—
Зато здесь приветный дух
И сладкая Муза
И доброе вино в беотийских чашах...

[Гаспаров М.]

[ЭПИГРАММЫ]

1.

Всеименитая дочь Паллады, богиня Победа,
Хор из Карфеи ведет перед гобой хоровод.
Будь благосклонна к нему и поэта венчай
Вакхилида,
Как досель, Так и впредь на состязаниях муз.

2.

Чтобы воздать за добро вернейшему ветру,
Зефиру,
Это святилище здесь в поле поставил Евдем,
Ибо Зефир по молитве его прилетал ему в
помощь
И дуновеньем своим с зерен свевал шелуху.

[Гаспаров М.]

[ЭПИНИКИИ]

Раз навсегда скажу: даже и твёрдый дух
Клонится в людях пред силою корысти.

[Гаспаров М.]

[ЭРОТИКИ (ЛЮБОВНЫЕ ПЕСНИ)]

1.
О Периклит,
Тебе ли неведомо всеведомое?..

2.
5...или выгнет белую руку,
Чтобы нанести удар от локтя
Во имя этих юношей..,

3.
Да, хорош Феокрит:
10Ты не один его приметил!

4.
Только ты в одной рубахе
Бежишь к собственной жене!

[Гаспаров М.]

**ДИФИРАМБ 15, АНТЕНОРИДЫ, ИЛИ
ПОСОЛЬСТВО О ВЫДАЧЕ ЕЛЕНУ.**

1с: Богоравного супруга Антенора,
Служительница Паллады, вздымательницы битв,
..... золотая...
..... [посланцам] аргивян —
5Лаэртову сыну Одиссею
И Атрееву — царю Менелаю,
..... глубоко подпоясанная Феано...

1а:
..... обратилась [к ним]...
10. крепко выстроенную [Трою]...
.....

1э: повели их [сыны Антенора],
А отец их, мудрый в совете,
Объявил царю Приаму и сынам его
15Слово ахейн.

Вестники
Поспешили по широкому городу,
Созывая ополченье троян

3с: К площади, к войсковому сборищу.
20Всюду пронесся их громкий зов;
Все простерли руки к бессмертным богам,
Все молили о конце своих бедствий [1].

Молви, Муза,
Кто же первый молил первое слово?
25Отпрыск Плисфена [2], Менелай,
Общник красиво облаченных Харит [3],
Вышел с убеждающей речью:

3а: «Трои сыны, угодники Ареса,
Правящий в выси, взирающий на все,
30Зевс не повинен в тяжких ваших муках.
Всем смертным дано
Непокривленной достигнуть Правды,
Спутницы святого Благозаконья,
Спутницы прозорливой Справедливости [4]! —
35Блажен, чьи сыны с ней разделяют кров!

3э: А от корыстных лукавств,
А от неразумной необузданности

Расцветает лишь презрительная Спесь:
Эта она
40Одному бросает власть и богатство другого
И тотчас же рушит его в бездну погибели,
Это она
Сокрушила сынов Земли,
Не в меру надменных Гигантов...»

Когда греки высадились перед Троей, они отправили в Трою послами Одиссея и Менелая с предложением выдать Елену и ее богатства без войны; но троянцы отказались. Этот эпизод «Киприй» и послужил содержанием дифирамба, дошедшего до нас с сильно поврежденным началом и резко обрубленным (может быть, неполным?) концом. В начальной части, по-видимому, излагалось отправление посольства и гостеприимство, оказанное ему Антенором, его женой Феано и их 50 сыновьями (в «Илиаде» упоминаются только 10 сыновей, но схолиаст к «Илиаде», XXIV. 496 уверяет, что Вакхилид насчитывал их 50 — может быть, потому, что хор в дифирамбе состоял именно из 50 человек). Рассказ ведется в эпическом стиле, с характерным «Молви, Муза...».

1. *Конец бедствий* — ибо уже при высадке ахейян произошло два сражения, одно в пользу троянцев (в нем пал Протесилай), другое в пользу ахейцев.
2. *Отпрыск Плисфена* — у Гомера Агамемнон и Менелай сыновья Атрея (ср. ст. 6), у лириков сыном Атрея иногда называется Плисфен, а сыновьями Плисфена братья-цари.
3. Хариты названы как подательницы красноречия.
4. *Правда (Дика) и Благозаконие (Евномия)* — сестры-Оры, Справедливость (Фемида) — их мать.

[Гаспаров М.]

**ДИФИРАМБ 16, ГЕРАКЛ
(ДЛЯ ДЕЛЬФИЙЦЕВ)**

[Я пойду к Пифийскому владыке,]
Под грузом золота,
А прислала мне его с блестящего своего трона
Пиерийская Урания,
5А чеканен он многоголосыми песнями
[Во славу бога],
На цветущих ли берегах Гебра сердце его,
В длинношеем ли ныне лебеде [1] радость его,
..... чтоб вернулся ты [в свой
пифийский край],
10Пифиец-Аполлон,
И сбирал бы цветы пеанов тебе,
Сколько вырастил их твой дельфийский хор,
Пред твоим звуча знаменитым храмом.

а: А теперь нам петь,
15Как Амфитриониад,
Мощный духом заботник,
Предав Эхалию в снедь огню,
Вышел на мыс [2] меж волной и волной, —
Чтобы долю воздать от добычи своей
20Кенейскому Зевсу, простирателю туч,—
Ревучих девять быков,
Двух — колеблющему сушу вздымателю вод,
И еще одного,
Высокорогого, не знавшего ярма,—
25Богине с могучим взглядом,
Девственнице Афине.
И тогда-то необорное божество
Выткало Деянире плачевный умысел:

э: Услыша горькую весть,
30Что Зевсов сын, неустрашимый в бою,
В чистый ее дом
Невестою ведет белолокотную Иолу,
Несчастливая, злополучная, что задумала она?
Погубила ее ревность, чья мощь широка,
35Погубила ее черная завеса над будущим
В час, когда над цветущим берегом Ликорма [3]
Приняла она от Несса чудотворный дар...

Дифирамб пересказывает миф о смерти Геракла
(ранее разработанный в циклической поэме «Взятие
Эхалии», а позднее в «Трахинянках» Софокла).

Дельфийский заказ объясняется тем, что в зимние месяцы Аполлон считался отлучившимся из храма на север (напр., к фракийскому Гебру, упоминаемому в ст. 5) и его место занимал Дионис, так что вместо пеанов пелись дифирамбы. В зачине поэт призывает Аполлона вернуться в Дельфы, затем резко переходит к мифу, а затем так же резко обрывает изложение.

1. Лебедь почитался священной птицей Аполлона.
2. *Мыс* — Кенейский на северо-западе Евбеи, место почитания Зевса Кенейского.
3. *Ликорм* — другое название Евена, реки, через которую перевозил Деяниру Несс.

[Гаспаров М.]

ДИФИРАМБ 17, ЮНОШИ, ИЛИ ФЕСЕЙ (ДЛЯ КЕОССКОГО ХОРА НА ДЕЛОССКОМ ПРАЗДНЕСТВЕ)

[МОЛОДЕЖЬ, ИЛИ ТЕСЕЙ]

[Строфа I]

Волны грудью синей рассекая,
Море Критское триера [1] пробегала,
5А на ней к угрозам равнодушный
Плыл Тесей, и светлые красою
Семь юниц, семь юных ионийцев...
И пока в угоду Деве браней [2]
На сиявшей парус Бореады
10Налегали девы [3], Афродита,
Что таит соблазны в диадеме,
Меж даров ужасных жало выбрав,
В сердце Миносу царю его вонзила,
И под игом страсти обезволен,
15Царь рукой лица коснулся девы
Эрибеи, с ласкою коснулся...
Но в ответ потомку Пандиона [4]
«Защити!» юница завопила...
Обернулся тут Тесей, сверкая,
20Заметались темные зеницы;

Жало скорби грудь ему пронзило
Под ее блистающим покровом,
И уста промолвили: «О чадо
Из богов сильнейшего — Кронида [5],
25У тебя бушуют страсти в сердце,
И рулем не правит совесть, видно,
Что герой над слабыми глумится».

[Антистрофа I]

«Если жребий нам метали боги
30И его к Аиду [6] Правда клонит,
От судьбы мы не уйдем, но с игом
Произвола царского помедли.
Вспомни, царь, что если властелином
Зачат ты на ложе Зевса дочерью
35Феника, столь дивно нареченный,
Там, на склонах Иды [7], то рождением
И Тесей не жалок: Посейдону
Дочь меня Питтеева [8] родила,
Что в чертоге выросла богатом,
40А на пире брачном у невесты
Золотое было покрывало,
Нереид [9] подарок темноколых.
Говорю ж тебе и повторяю,
О, кносийских [10] ратей повелитель,
45Или ты сейчас же бросишь сам
Над ребенком плачущим глумиться,
Иль пускай немеркнувшей денницы
Мне сиянья милого не видеть,
Если я сорвать тебе позволю
50Хоть одну из этих нежных веток.
Силу рук моих изведай раньше, —
А чему потом случиться надо,
Это, царь, без нас рассудят боги».

[Эпод I]

55Так доблестный витязь сказал и умолк,
И замерли юные жертвы
Пред этой отвагою дерзкой...
Но Гелиев зять [11] в разгневанном сердце
Узор небывалый выводит,
60И так говорит он: «О Зевс, о отец

Могучий, коль точно женою
Рожден я тебе белорукой,
С небес своих молнию сыну
Пошли ты, и людям на диво
65 Пусть огненной сыплется гривой!
Ты же, мощный, коль точно Эстра
Тебя колебателью суши
Дала Посейдону в Трезене [12],
Вот эту златую красу [13],
70 Которой десница сияла,
Отважно в отцовский чертог снизойдя,
Вернешь нам из дальней пучины.
А внимлет ли Кроний сыновней мольбе,
Царь молний, увидишь не медля...»

75 [Строфа II]

И внял горделивой молитве Кронид,
И сыну без меры могучий
И людям на диво почет он родит:
Он молнией брызнул из тучи, —
80 И славою полный воспрянул герой,
Надменное сердце взыграло,
И мощную руку в эфир голубой
Воздел он, и речь зазвучала;
Вещал он: «Ты ныне узрел, о Тесея,
85 Как взыскан дарами отца я,
Спускайся же смело за долей своей
К властителю тяжко гремящих морей,
И, славой Тесея бряцая,
Заросшая лесом земля загудит,
90 Коль так ей отец твой державный велит».
Но ужас осилить Тесея не смог:
Он за борт, он в море шагает...
И с лаской приемлет героя чертог,
А в Миносе мужество тает:
95 Триеру велит он на веслах держать.
Тебе ли, о смертный, судьбы избежать?

[Антистрофа II]

И снова по волнам помчалась ладья,
Покорна устам Бореады...
100 И в страхе теснилась афинян семья,

Бросая печальные взгляды
На пену, в которой сокрылся герой;
И с глаз их, как лилии, нежных
Горячие слезы сбегали порой
105 При виде судеб неизбежных.
Тесея ж дельфины, питомцы морей,
В чертог Посейдона примчали, —
Ступил за порог, — и отпрянул Тесей,
Златого Нерея узрев дочерей:
110 Тела их, как пламя, сияли...
И локоны в пляске у дев развились,
С них ленты златые каскадом лились...
И, мерным движеньем чаруя сердца,
Сребрились их гибкие ноги.
115 Но гордые очи супруги [14] отца
Героя пленяли в чертоге...
И Гере подобясь, царица меж дев
Почтила Тесея, в порфиру одев.

[Эпод II]

120 И кудри герою окутал венец...
Его темно-розовой гущей
Когда-то для брачного пира
Ей косы самой увенчала Киприда,
Чаруя, златые увила...
125 И чудо свершилось... и для бога оно —
Желанье, для смертного — чудо:
У острой груди корабельной, —
На горе и думы Кносийцу [15], —
Тесей невредим появился...
130 А девы, что краше денницы,
Восторгом объята нежданным,
Веселые крики подъяли,
А море шумело, напев
Товарищей их повторяя,
135 Что лился свободно из уст молодых...
Тебе, о Делосец [16] блаженный,
Да будешь ты спутником добрых,
О царь хороводов родимых!

Этот дифирамб в честь делосского Аполлона (по сюжету несколько напоминающий балладу Шиллера «Der Taucher» — «Водолаз», в переводе Жуковского

«Кубок»), написан для хора на острове Кеосе, входившем в состав Делосского морского союза. Прославление подвига мифического царя Афин Тесея не случайно. Тесей (сын афинского царя Эгея, идеализированный как объединитель Аттики) особенно прославлялся при завершении организации Делосского морского союза под главенством Афин (478 году до н. э.). Подвиги Тесея были отражены в изобразительном искусстве периода после греко-персидской войны, а вождь Кимон установил даже его культ и построил в честь его храм. На стене последнего, по свидетельству Павсания, как раз была изображена сцена подвига Тесея, описанного в дифирамбе Вакхилида. Тесей добывает кольцо из моря и этим доказывает свое происхождение от Посейдона. Очень правдоподобно, как думают некоторые, что здесь в мифологической оболочке дается оправдание и пропаганда морской гегемонии Афин в Делосском союзе; отнимается эта гегемония у Спарты, представленной в образе критского царя Миноса.

Первая строфа дифирамба представляет собой ретроспекцию: Тесей плывет на остров Крит, чтобы убить там Минотавра. По мифу, в одно время афиняне были данниками критского царя Миноса; они должны были через определенный промежуток времени посылать семь девушек и семь юношей на съедение Минотавру (чудовищу, заключенному в Лабиринте на острове Крите). Афинский царь Тесей решил избавить Афины от этой позорной дани и убить Минотавра. С этой целью он плывет на Крит, везя с собой обреченных по жребию девушек и юношей. С Тесеем, как изображает Вакхилид, плывет на корабле и царь Минос, который на этот раз сам прибыл за своей данью.

[1] Корабль с тремя рядами гребцов.

[2] Богини Афины (как и указано в подлиннике).

[3] Дочери Борея — северные ветры.

[4] Тесею; Пандион — отец Эгея и, следовательно, дед Тесея.

[5] Сына Кроноса — Зевса; имеется в виду Минос.

[6] То есть книгу (как и указано в подлиннике).

[7] Горный хребет в Троеде.

[8] Эстра, родившая Тесея от Эгея; божественным же отцом Тесея считался морской бог Посейдон.

[9] Морские нифмы дочери Герея, божества моря.

[10] То есть критских; Кнос — город на Крите; слова «кносский» («кносийский») и «критский» были синонимами.

[11] Зять Солнца Минос, женатый на дочери Гелия Пасифае.

[12] Город в Арголиде.

[13] Кольцо.

[14] Амфитрита, жена Посейдона, который, по одному из вариантов мифа, был отцом Тесея.

[15] Из города Кноса на Крите.

[16] Бог Аполлон.

[Анненский И.]

1с: С черною кормою корабль,
Уносящий с Фесеем
Дважды семь блистательных юных ионян [1],
Разрезал уже Критское море;
5Далеко видимый парус
Выгибался под дующим Бореем,
Милостью славной Афины,
Потрясающей воинственной эгидою, —

Когда уязвили сердце Миноса
10Святые дары Киприды,
Богини, увенчанной страстью:
Не сдержал он руку перед девушкой,
Коснулся белых ее щек.
Вскрикнула Эрибея [2]
15К Пандионову медному внуку [3],
Увидел это Фесей,
Черные под бровями закружились очи,
Лютая боль помутила ему дух,
И молвил он:

20«Сын изобильного Зевса,
Недолжный ты кормчий духу своему:
Удержись, многовластный, от насилия!

1а: Что от богов нам назначено необорною
Долею,
Куда клонятся весы Справедливости, —
25Все сужденное нам мы примем в свой срок;

И ты умерь тяжесть духа своего:
Пусть тебя и от Зевса
Родила под надбровьем Иды [4]
Сладко именуемая Финикова дочь [5],
30Тебя, несравненного меж смертных, —
Но и я ведь
Рожден дочерью имущего Питфея
Морскому Посидону [6],
И недаром ей золотое покрывало
35Подарили Нереиды в синих венках.
Кносский вождь,
Я говорю тебе: укроти свою спесь,
Ибо многими она чревата стонами.
Пусть не видеть мне
40Милого света бессмертной Зари,
Если ты коснешься насилием
Хоть единого из этого юношества!
Нет: сперва мы померимся силой рук,
А о том, что потом,— пусть рассудит бог».

45**1э**: Так сказал он, доблестный копьем,
И дивились корабельщики
Гордой Фесеевой отваге.
Воспалилось сердце Миноса,
Новый умысел умыслил зять Солнца [7],
50И слова его были: «Всемощный родитель Зевс!
Если правда, что для тебя
Родила меня белорукая финикиянка, —
То услышь меня,
Ниспошли с небес заведомое знаменье,
55Быструю молнию [8] в огневых волосах!
Если же и тебя
Родила трезенская Эфра
Колебателью земли Посидону,—
То вот золотое
60Сверкающее украшение моей руки —
Принеси его мне из глуби моря,
Смело канув в отчий чертог!
И мою молитву слышит ли Кронид,
Блюститель мира, владыка громов, —
65Сейчас ты усмотришь сам».

2с: Незазорной молитве внял мощный Зевс —

Небывалую Миносу явил он честь —
Милому сыну
Видную милость:
70Грянула молния —
Желанное чудо,
Вскинул воитель руки
К светлому эфиру,
Молвил:
75«Фесей, ты видишь
Явный мне дар от Дия;
Дерзни же и ты
В ропотное море,
И отец твой Кронид, владыка Посидон,
80Высшую подарит тебе славу
На дубравной земле».
Так сказал он, — и не погнулась Фесеева душа:
Став на крепко сколоченную палубу,
Он прыгнул,
85И ласково приняла его божественная соль.

Помутился сын Зевса в сердце своем
И велел пустить по ветру дивно строенный
корабль,
Но судьба иную стлала дорогу.

2а: Быстро движимый неся киль,
90Дул в корму ему северный Борей,
И трепетны были юные афиняне,
Ринутым в море видя вождя,
И слезы текли из их кротких очей
В предвиденьи гнетущей неизбежности.

95А меж тем дельфины, насельники пучин,
Устремись, понесли Фесея
К дому конника, его отца;
И вошел он в божий чертог,
И увидел, дрогнув,
100Славных дочерей блаженного Нерея, —
От их светлых тел лился огненный блеск,
Перевиты кудри были золотом,
Сердцем тешились они,
В хороводе выступая быстрой поступью,
105И увидел он в том милом дому
Любезную супругу отца своего,

Волоокую, высокую Амфитриту [9];
И она окинула его красным плащом,

2э: И она взложила на густую гриву его
110Безупречный веноч, темный от роз,
Дар лукавой Афродиты для свадьбы морской.
Когда хочет бог,
То для здравых умов нет невероятного.
Вот явился он
115Пред ладьею с тонко резанною кормою —
О, в каких помыслах [10]
Он застигнул кносского вождя,
Невредимым выйдя из пучины
На диво всем,
120Божьими блистая дарами,
И в свежей радости
Запели девы на светлых престолах [11],
Зазвучало море,
Юноши вокруг
125Завели пеан любезными голосами, —

О, делосский бог,
От кеосских весен
Ты возрадуйся в сердце своем
И пошли от богов нам
130[Причаститься достойных благ.]

Это по существу не столько дифирамб Дионису, сколько пеан Аполлону, писанный для кеосского хора на делосском празднике. Делос был связан с излагаемым мифом: на этом острове останавливался Фесей по пути с Крита и учредил там праздничный обряд, сохранившийся и в исторические времена. Почти одновременно с дифирамбом Вакхилида этот миф был изображен на фреске в афинском Фесейоне и на двух сохранившихся чашах, луврской (работы Евфрония) и болонской.

1. ...юных ионян — так названы афинские юноши и девушки, отправляемые в жертву Минотавру.
2. Эрибея — будущая жена Теламона и мать Аянта.
3. Пандионов внук — Фесей как сын Эгея.
4. Ида — из нескольких гор этого имени имеется в виду критская.
5. Финикова дочь — Европа; Финик (по более

распространенной версии — не отец, а брат Европы) — мифический прародитель финикийян.

6. Земным отцом Фесея считался Эгей, а божественным — Посидон (как для Геракла — Амфитрион и Зевс): дело в том, что первоначально «Эгей» было одним из прозвищ Посидона и лишь потом выделилось в самостоятельное лицо.

7. *Зять Солнца* (Гелиоса) — Минос как муж Пасифаи.

8. Молния с ясного неба («светлый эфир», ст. 73) как знак услышанной богом молитвы является еще в «Одиссее», XX. 114.

9. *Амфитрита* («стенающая вокруг земли») — образ, появляющийся только у лириков — в «Илиаде» ее нет, в «Одиссее» она — лишь расплывчатое олицетворение морской стихии, Гесиод упоминает ее как Нереиду, но еще не как жену Посидона.

10. *О, в каких помыслах...* — Минос надеялся, что Фесей уже утонул. Характерно, что о вынесенном из пучины Миносовом кольце Вакхилид не упоминает, чтобы не снижать божественности Фесея ролью исполнителя Миносовых приказаний.

11. *...девы на светлых престолах* — Нереиды.

[Гаспаров М.]

ДИФИРАМБ 18, ФЕСЕЙ (ДЛЯ АФИНЯН)

[Медея]

О царь священных Афин
И мягких душой ионийцев владыка!
Здесь только что бранную песнь сыграла
5Труба медноустая: что это значит?
Наверно, какой-нибудь враг оцепляет дружиной
Пашен земли продолы?
Или, может быть, воры — на выдумку злые —
Отбив от пасущих,
10Овечьи насильем стада угоняют?
Иль что, наконец,
Тебе ужалило сердце? Поведай!
Подумать: кому же и ждать из людей
От сильных подмоги,

15И даже от юных, пожалуй, поддержки, —
Когда не тебе, Креусы потомок, Пандионов сын?

[Эгей]

Сейчас, весь путь перебрав
Ногами, из дальнего Исфма явился
20Гонец и дела несказанные мужа
Поведал могучего. Синий убит им,
Надменный и силою высший из смертных,
рождение

Бога долин Литейских
И Кронида, земли колебателя, чадо.

25В ущелье заросшем
Мужей убивавшего вепря сразил он...

И Скироп убит
Злодей, в борьбе и Керкион осилен.
И молот отцовский отбросил тяжелый

30В досаде Прокопта,
Сильнейшего мужа познавши нежданно...
Мне страшно, увы! Какой же все это приемлет
конец?

[Медея]

А что же посол говорит?

35Откуда и кто он, безвестный? Какую
Одежду он носит? В оружии ль бранном
И много ли войска ведет он с собою?
Иль видел гонец одного и без всяких доспехов?

Может быть, путь совершает,
40Как торговец бродячий, тот муж неизвестный.

Когда на чужбину
И бодр, и крепок, и полон отвагой
Идет он, купцам

Гордясь присущею силой... Конечно,

45Его на злодеев сам бог ополчил,
Да кару приммут.

А вечно творившим обиды от кары
Уйти не легко; все рано иль поздно приемлют
конец.

[Эгей]

50Всего два мужа при нем, —

Коль верить гонцу: и за мощные плечи
Он меч перекинул...
В руках же два дротика держит блестящих
И голову сверх золотистых волос прикрывает
55Шлемом чеканки лаконской...
Грудь пурпурный хитон окружил ему плотно,
И сверху хламида
Из шерсти овец фессалийских. И пламя
Гефеста в очах
60Сверкает грозно. Почти еще мальчик,
Подросток, но, чары Арея вкусив,
Уж бредит войною».
Весь полон он бранным бряцанием меди
И жаждет узреть он славой любимые стены
Афин.

«Фесей» — дифирамб, предназначавшийся для афинян, посвящен эпизоду из жизни знаменитого героя Тесея (Тезея, Фесея), по преданию, первого правителя и законодателя Афин, перечислен ряд подвигов Тесея.

Креуса — зд. прародительница ионян (ионийцев), одного из греческого племени.

Бог долин Литейских — Посейдон.

Беотия — область Греции, знаменита сельским хозяйством.

[Анненский И.]

[Хор]

1с: Царь святых Афин,
Повелитель привольно живущих ионян [1],
Отчего военную песнь
5Прозвенела ныне медная труба?
Враг ли облег
Нашу землю предводимым воинством?
Коварный ли вор
Расхищает наши паствы на зло пастырям?
10Или что иное тяготит тебя?
Говори! Как никто из смертных,
Ты владеешь подмогой юношеских сил,
О сын Пандиона и Креусы [2]!

[Эгей]

15**2с:** Вестник к нам приспел,
Долгий пеший путь отмерив от Истма;
Несказанные сказывает дела
Могучего мужа [3].
Он убил всеильного Синида,
20Мощью первого меж смертными,
Отпрыска Посидона Литейского [4];
Жадного кабана сразил он средь Кроммионских
чащ
И Скирона укротил неумного;
Керкион уже не вызывает на кулачный бой,
25И Проконт, напав на сильнейшего,
Уронил тяжкий молот Полипемона,
Я тревожусь: что будет далее?

[Хор]

3с: Кто же он? откуда он?
30И какое, по словам, при нем оружие?
Во враждебном ли доспехе он
Многое ведет за собою воинство?
Или же один со служителями
Он шагает, как странник, в чужие края,
35Доблестный, сильный, смелый,
Одоловший силу стольких мощных мужей?
Верно, движет им бог,
Правой мздою карающий неправых, —
Ибо трудно вершить подвиг за подвигом,
40Не изведав беды:
Все имеет конец в нескором времени.

[Эгей]

4с. Два мужа при нем, больше нет никого,
Свисает меч с блистающих плеч,
45Рукоять у него — слоновая кость,
Два точеных дрота — в его руках,
Лаконская шапка [5] — на рыжих волосах,
Багряный хитон обвивает стан,
И поверх — фессалийский шерстистый плащ [6];
50Глаза горят лемносским огнем [7],
Сверкают красными искрами;

Он — отрок в первом юношеском цвету,
Но утехи Ареса знакомы ему —
Битвенный стук меди о медь;
55А держит он путь
В сияющие блеском Афины.

Дифирамб, судя по теме и концовке, предназначался для афинян — может быть, для праздника Фаргелий (в конце мая), учрежденного самим Фесеем. Интересен как образец диалогического дифирамба, написанного уже в пору расцвета выросшей из него трагедии. Сюжет: Фесей, сын Эфры, выросший в Трезене, идет к своему земному отцу Эгею в Афины, очищая дорогу от разбоя и чудовищ.

1. «Привольно живущими» считались ионяне (в том числе и афиняне) в противоположность сурово живущим дорянам.
2. *Креуса* — имя матери Иона, прародителя ионян, сына Аполлона; Эгеева же мать обычно называется Пилией.
3. Перечисляются первые победы Фесея: над Синидом, разрывавшим пленников на куски, над Кроммионским кабаном между Коринфом и Мегарами, над Скироном, сбрасывавшим путников со скал (афиняне рассказывали о нем как о злодее, мегаряне — как о герое), над Керкионом, вызывавшим прохожих на кулачный бой, и над Прокоптом (или Прокрустом: первое имя означает «усекатель», второе «растягиватель»), сыном Полипемона, убивавшим людей на «прокрустовом ложе».
4. *Посидон Литейский* («разрешитель») — фессалийское прозвище этого бога.
5. *Лаконская шапка* — дорожная шляпа с широкими полями.
6. *Фессалийский плащ* (хламида) — короткий, удобный для верховой езды.
7. *Лемносский огонь* — вулканический: на Лемносе находилась, по мифам, одна из кузниц Гефеста.

[Хор]

Провещай слово, святых Афин царь,
Роскошных ионян властодержец!
Продребезжала почто трубы медь,
5 Песнь бранную зычно протрубила?
Али нашей земли концы
Обступил и ведет грозу сечь
Враждебных ратей вождь?
Иль умыслив недоброе,
10 Грабят хищники пастухов стад,
Овец угоняют в плен?
Что же сердце твое мятет, царь?
Вещай! Али вдосталь, круг твоих рамен,
Нет надежи-дружинников,
15 Юных, сильных витязей,
О Пандиона чадо и Креусы?

[Эгей]

Приспешил скорой стопой гонец, пеш;
О долгий, измерил путь истмийский,
20 Провозвестить насказанных дел весть,
Что некий соделал муж великий.
Исполин от его руки,
Колебателя суши сын, пал —
От губительной веприцы
25 Вызволил кромийонский лес он,
Скирон-беззаконник мертв.
Уж не мерит с гостями тугих мышц
В борьбе Керкион. И молот выронил
Полипемона сын, Прокопт.
30 Мощь мощнейший превозмог.
Что-то будет? Чему дано свершиться?

[Хор]

И отколе сей богатырь, и кто он,
Поведал ли вестник? Ратной справой
35 Вооружен ли, одержит полк мног
С нарядом воинским? Иль, скиталец
Бездоспешный, блуждает он,
Мнимый пришлым купцом, один, в край
Из края, чуждый гость?

40А и сердцем бестрепетен,
И могучен плечьями о тех мощь,
Изведавший крепость мышц.
С ним подвигший его стоит бог —
Промыслить отмщенье дел неправедных!
45Но вседневных меж подвигов
Остеречься ль злой беды?
Время долго: всему свой час свершиться!

[Эгей]

Со двумя держит гриднями путь муж,
50Поведал гонец. Висит булатный
Заповедный кладенец с белых плеч;
В руке два копья о древках гладких;
Да чеканки лаконские
Сверх кудрей огневых шелом светл;
55Хитон на персях рдян;
Плащ поверх, Фессалийских рун.
Очи полымя ярых жерл льют —
Лемносских горнил ключи.
Первым юности цветом юн он;
60По сердцу ему потех да игрищ вихрь,
Те ли игры Аресовы,
Меднозвучных битв пиры —
И взыскал он Афин пышнолюбивых.

[Иванов В.]

[Строфа I, Хор афинян]

Властитель священных Афин,
Царь радостных в жизни ионян!
Зачем там воинственный клич
5Трубы меднозвучной раздался?
Не недруг ли лютей какой
На нашу страну ополчился
И грозную рать к нам привел?
Лихих ли разбойников шайка
10У пастырей наших стада
Насильно сейчас угоняет?
Что сердце терзает твое?
Скажи: ведь по мне среди смертных
Никто такой рати могучей

15 Не может иметь, сколько ты,
Пандиона сын и Креусы.

[Антистрофа I, Эгей]

Истмийским далеким путем
Вот пеший пришел к нам глашатай.

20 О дивных делах говорит
Могучего мужа. И Синис [а]
Надменный, сильнейший из всех,
Убит им, Кронида Литея [б],
Земли колебателя сын.

25 В ущельях убит Кроммионских
И вепрь, истребитель мужей,
Убит и Скирон им злодейский [в].

С Керкионом [г] выдержал бой
И сын Полипемона [д], бросил
30 Прокопт уже тяжкий свой молот,
Пред силой героя смирясь.
Боюсь я, чем кончится дело.

[Строфа II, Хор афинян]

Но кто и откуда сей муж?

35 В одежде какой! Что ты слышал?

В доспехах ли бранных на нас
Идет он с дружиной великой,
Иль только с оружием сам-друг
Он, словно блуждающий путник,

40 В чужую приходит страну,
Но силой, грозой и отвагой
Настолько могуч, что сразил
Мужей тех великую силу?

Знать, бог подвизает его

45 Возмездье преступным промыслить.

Ведь редко тот кары избегнет,
Кто вечно злодейством живет.

Срок долгий к концу все приводит.

[Антистрофа II, Эгей]

50 Два мужа [е] с ним, слышно, идут,

Закинув на славные плечи
Прекрасный отточенный меч;
В руках пара копий точеных,

И крепкий лаконский шишак
55 Вокруг головы златовласой.
Пурпурный хитон на груди
Да плащ шерстяной фессалийский.
Лемносского пламени луч [ж]
Сверкает в очах его ярко.
60 Он — юноша в первой поре,
Но в бранных забавах искусный,
В войне и в бою меднозвучном.
А путь свой он держит сюда
В любящие славу Афины.

Образ аттического героя Тесея обрисован Вакхилидом и в дифирамбе «Тесей». В отличие от «Молодежь», этот дифирамб имеет драматизированную диалогическую форму. Выступление отца Тесея Эгея перекликается с выступлением какого-то другого лица, которое в рукописи не обозначено (по мнению одних, это Медея, по мнению других, — хор). Дифирамб предвещает прибытие в Афины сына Эгея, афинского героя Тесея; имя его не упоминается, но все описание его подвигов и других героев ясно говорит о нем. Этот драматизированный диалогический дифирамб интересен в том отношении, что он показывает, как когда-то из дифирамба в честь Диониса могла образоваться трагедия.

а Синис — разбойник, который, по мифу, привязывал путников за ноги к верхушкам двух согнутых сосен и раздирал их, давая соснам разогнуться
б Литей — фессалийское прозвище бога Посейдона.
в Скирон — разбойник, сбрасывающий путников в море с высокой скалы.
г Керкион — разбойник, вызывавший путников на борьбу и убивавший их.
д Сын Полипемона Прокопт (более известный под именем Прокруста) разбойник; он укладывал своих гостей на постели — высоких на короткие, низких на длинные — и, чтобы уравнивать их с длиной постели, одним обрубал ноги, других растягивал. Отсюда выражение «прокрустово ложе».
е По-видимому, тут имеются в виду друзья Тесея Пирифой и Форбант,

ж На острове Лемносе находится огнедышащая гора
Мосихл.

[Радциг С.]

ДИФИРАМБ 19, ИО (ДЛЯ АФИНЯН)

1с: Тысяча есть путей
Для бессмертных песен,
Если дар у певца —
От пиерийских муз,
5Если синеглазые
Хариты, подательницы победных венков,
Облекли его песнь
Приветом.

Вытки же новую ткань
10Для милых блаженных Афин,
Славная забота Кеоса [1]!
Лучший ждет тебя путь,
Ибо избранный дар
Получила ты в удел от Каллиопы.

15Как же сбылось, что, покинув конный Аргос,
Золотая выбежала телица
По заботе широкосильного вышнего Зевса, —
Инахова дочь, с перстами, как розы?

1а: Разве не Аргусу,
20Всюду зоркому несминаемыми очами,
Повелела Гера,
Высшая владычица в золотых одеждах,
Бессонно, неутомимо
Стеречь ту телицу с высокими рогами?
25Даже Майин сын [2]
Не мог от него укрыться
Ни в лучистый день, ни в святую ночь.

Но [в прямой ли борьбе]
Быстроногий вестник Зевеса
30Страшное одолел порождение
Мощной семенами Земли,

Копьем уметивши в Аргуса,
Или [смежил он веки]
От неустанного бдения...
35 Или Пиериды [сладкою своею песнею]
Навеяли ему забвение о вверенном, —

1э: А мне вернейший путь —
Тот, что прямее к цели:
Когда, гонимая оводом,
40 Достигла она пестроцветного Нила,
Понесла она в чреве своем
Эпафа,
Родила она его властвовать
Над народом в льняных одеждах [3],
45 Цветущего великими почестями,
Зачинателя многолюднейшего племени,
От которого пошел и Кадм, Агеноров сын,
В семивратных Фивах
Породивший Семелу,
50 А она родила Диониса,
Вдохновителя вакхических плясок,
Владыку увенчанных хороводов...

Эта ода представляет собой дифирамб в точном смысле слова: начинается он с Ио, а кончается дальним ее потомком — самим Дионисом. Миф об Ио не упоминается в греческой поэзии до Эсхила («Просительницы», «Прометей») и Вакхилида; да и Вакхилид откровенно колеблется в выборе версии рассказа о спасении от многоглазого Аргуса.

1. *Славная забота Кеоса* — обращение поэта к самому себе и своему вдохновению.
2. *Майин сын* — Гермес.
3. *Народ в льняных одеждах* — египтяне.

[Гаспаров М.]

**ДИФИРАМБ 20, ИДАС
(ДЛЯ ЛАКЕДЕМОНЯН)**

На просторной спартанской земле
Русые лакедемонские [девы]
[Вели] эту песнь,
Когда Идас, отважный духом,
5Примчался сюда
С прекрасноланитной Марпессой,
Избегнув гибели,
[Ибо] владыка морей Посидон
[Дал ему] быстрых, как ветер, коней —
10[Примчаться] в крепко строенный Плеврон
[К Евену], сыну Ареса,
Носителю золотого щита...

Сюжет мифа об Идасе, сыне Афарея, повторяет сюжет мифа о Пелопе. Евен, царь этолийского Плеврона, заставлял всех, сватавшихся к его дочери Марпессе, состязаться с ним в колесничном беге, и обгоняемых убивал. Наконец, Идас, получивший колесницу и коней от самого Посидона, обогнал его и увез с собою Марпессу в Спарту, где девушки встретили их свадебной песнею — «Гименеем» (об этом речь в первых стихах отрывка); а Евен преследовал беглецов до реки Ликорм (ср. Вакх., 16, 34) и там, отчаявшись, убил своих коней и бросил в реку, которая с тех пор носит его имя. Другой миф об Идасе см. у Пиндара, Нем. 10, 60—72.

[Гаспаров М.]

ДИФИРАМБ 21, КАССАНДРА (?)

..... как мантинейцы
С посидоновым трезубцем на выделанных из
меди щитах
..... несутся...

Отрывок сохранился на клочке папируса и в схолиях к Пиндару (Ол. 10, 83); Ф. Бласс предположил, что он относится к дифирамбу, перечисляющему греческие войска под Троей — например, в форме того пророчества Кассандры, которому подражал Гораций в оде I. 15 (по свидетельству Порфириона).

[Гаспаров М.]

ДИФИРАМБ 26, ПАСИФАЯ (?)

..... Пасифая...
..... посеяла Киприда...
..... желание...
Сыну Евпалама,
5Искуснейшему меж строящих,
Дедалу, она открыла
Страсть; взяв священную клятву,
[Деревянную] повелела выстроить [телку],
[Чтобы] с бычьей соединиться [силой]
10Втайне от мужа,
Миноса, напрягателя лука,
Кносского воеводы;
А он, уведав об этом,
Задумал думу:
15[Сторожась] супруги...

Пасифая, дочь Солнца, была женой Миноса. Минос в молитве попросил Посидона послать ему исполинского быка, чтобы принести его в жертву; бык явился, но Минос вместо жертвоприношения пустил его в свое стадо. За это боги наказали его, внушив Пасифае страсть к этому быку; она приказала Дедалу («сыну Евпалама») сделать полую статую телки и, скрывшись в ней, соединилась с быком; от этой связи родился Минотавр.

ДИФИРАМБ 27, ХИРОН (?)

..... не раз
Сын Филлиры, добрый советник,
Глядя русую голову, говорил:
«Обагрит он пенный Скамандр,
5Поражая воинственных троянцев...»

По-видимому, пророчество Хирона о его воспитаннике Ахилле; можно предположить, что вспоминает его Фетида или Пелей. От остальных стихов дифирамба сохранились лишь отрывки разрозненных слов

[Гаспаров М.]

МОЛИТВА НИКЕ

К славному хору картеян, владычица Ника,
Палланта
Многоименная дочь, ласково взоры склоняй
И Вакхилиду-кеосцу увенчивай чаше, богиня,
На состязаниях муз кудри победным венком.

[Блуменау Л.]

ПЕАН (ФРАГМЕНТ)

Ирина благодатная! Достаток даришь
Ты смертным и медвяных песнопений цвет;
На алтарях ты узорных
Тельчи бедра возжигашь и овец
5Белорунных в честь бессмертных.
В школу спешит молодежь,
Ей любви песнь и празднеств шум.
А в рукоятях щитов
Железных житель тьмы, паук, уставил красна.
10Булат блестящих копий покрывает ржа;
Гаснет мечей двулезвейных
Блеск, не слышно зова медных труб к заре:
Сон-волшебник не слетает,
Звоном их испуганный, с вежд:
15До солнца тешит сердце он.
Шумом отрадных пиров
Наполнен град, и отрочьи гремят в нем гимны...

[Зелинский Ф.]

ЭПИНИКИИ, 1. ИСТМИЙСКАЯ, < «ТЕЛЬХИНЫ» >

[АРГЕЮ КЕОССКОМУ,
сыну Панфеида,
на победу в кулачной борьбе (или всеборье)
среди мальчиков, чтобы петь на Кеосе.
5Год — ок. 456.]

1с: Славные в лирах
Девы Зевса, правящего с высот,
Сойдите, Пиериды,
Сплетите нам песни
10В почесть властному над Истмийской землей
Богу, чей тесть —
Мудрый советами Нерей [1]...

1а: острову Евксантиадов...

.....
15...о, кованные богами врата
Сияющего острова Пелопа [2]!

.....

.....
5э: а на третий день

20 Был к ним воитель Минос
С критской ратью
На пятидесяти кораблях с пестрою кормой;

6с: Милостью Зевса,
Подателя славы,
25 Взял он Дексифею,
Глубоко подпоясанную меж дев,
И оставил ей половину воинства —
Битвенных мужей,
Дав в удел им утесистую ту землю,
30 Сам отплыв к желанному своему Кноссу,

6э: Царственный сын Европы.
И как десять сменялось месяцев,
Родила ему нимфа о вьющихся волосах
Отрока Евксантия,
35 Чтобы властвовать над островом, именитым в молве.

6э: бежали его дочери
7с: В тот город [3], глубокий под закатным лучом.

От него-то и вывел род
Сильный мышцей Аргей,
40 Чей львиный дух
Вспыхивал на каждый битвенный зов,
Быстрый в беге Аргей,
Достойный наследник отцовых благ, —

7а: Ибо щедро оделил Панфеида
45 Лучник Аполлон
Дарами врачевства и ласковости к странникам;
И в доброй доле Харит
И меж многих, на него любовавшихся,
Он, скончав свой век,
50 Пятерых оставил сыновой хвалам людским, —

7э: А из них единому
За дела отца и на радость отцу
Вышний погонщик Зевс
Дал истмийское это одоление
55 След иным венкам, сияющим для него.

Я твержу и буду твердить:
Только в доблести — величайшая слава;
А богатство — спутник и худших людей,

8с: И оно лишь вздувает гордыню в муже.

60Угода богам

Лелеет нам сердце вернейшею иных надежд;

А кому далось здоровье [4] в удел,

А кому довелось жить от своего добра,

Тот поспорит меж людей и с первейшими.

65Всякая радостна людская жизнь,

8а: Коль чужда болезней и бессильной бедности!

Хоть равно жадны

Богатый до многого, бедный до немногого, —

Но не сладко для смертных всеобилие,

70И всегда они ловят, чего не уловить:

8э: Легковейные заботы им зыблют дух,

И не дольше их честь, чем жизнь.

А доблесть

Многотрудна,

75Но кто тверд в ней до самого конца,

Тому и по смерти

Встанет она

Вожделенным памятником яркой славы.

Аргей, адресат оды, упоминается в кеосской надписи со списком местных атлетов-победителей — после победы на Истме среди мальчиков он одержал еще победу в Немее среди юношей, но упоминаемые в оде его победы (ст. 158) — более ранние, местные. Начало папируса почти не сохранилось; ст. 1—2 дополнены из цитаты в комментариях к Каллимаху, ст. 13—14 — в схолиях к Пиндару. Поэтому мифологическая часть оды почти выпала, осталось только имя Дексифеи («богоприимицы»). Здесь пересказывался местный кеосский миф. На Косее правил Дамон, князь тельхинов, демонического племени колдунов («которые, по словам Вакхилида, произошли от Тартара и Немесиды, а по словам других, от Земли и Моря», — Цец, «Феогония», 81); Зевс решил поразить их за нечестие, но пощадить дочерей Дамона — Макело (ее имя частично сохранилось в фрагментах разрушенной части), Дексифею и др. В «медовом сне» (слова фрагмента ст. 50) девушкам повелено покинуть «прежний город» (ст. 52) в горной части Кеоса и искать нового места в береговой низине, «на соленой

границы» (ст. 54) под «лучами солнца» (ст. 55). Здесь они встречаются Зевса и Аполлона в людском образе, обращаются к ним, «нежным лаская голосом» (ст. 76—77) и жалуясь на «двуострое лезвие» и «бедность» (ст. 79—80), а в ответ, по-видимому, получают предсказание, что род их не пресечется, так как Дексифея родит от Миноса сына Евксантия, который будет предком знатного рода на Кеосе (а также, по местным легендам, и в Милете). К этому роду принадлежала и семья Аргея (судя по ст. 161—162, сильно обедневшая).

Сохранившаяся часть оды содержит конец мифа, хвалу победителю с его отцом и рассуждение о доблести. «Это исключительный пример эпиникия, кончающегося 25 стихами сплошь гномического содержания: Пиндар бы непременно ввел перед концовкой еще намек на победу» (Джебб).

1. *Нерей* — тесть Посидона как мужа Амфитриты.
2. *Врата... острова Пелопы* (Пелопоннеса) — Коринф на Истме.
3. *Город* — по-видимому, Корес на берегу Кеоса, основанный (?) дочерьми («корами», девицами) царя Дамона.
4. *Здоровье* — «лучший дар человеку — дар здоровья...» упоминается в сколиях (8 по Бергку), а «самодовлеющее житье» — в рассуждениях Солона у Геродота, I.31.

[Гаспаров М.]

ЭПИНИКИИ, 10. АГЛАЮ АФИНСКОМУ, ИСТМИЙСКАЯ

[АГЛАЮ АФИНСКОМУ,
на победу в беге. Писана по заказу его тестя.]

1с: Молва,
Ты прибором
Шумишь над людскими племенами,
..... сияешь]...
..... [даже преисподним]...
[Кто видел] золотую [победу] своими глазами,
[Тому пристало теперь] покойное
отдохновение...
10. для Аглая, к которому ныне
Муж его сестры
С острова призвал звонкую пчелу [1],
1а: Чтобы памятник Муз,

Бессмертный, нерукотворный [2],
15Общею радостью был бы людям,
Всем возглашая о доблести твоей, —
Столько ты раз
Во имя Победы
Русую голову обвивал цветами
20Ради славы широких Афин,
Ради доброго имени Энеидов [3].

На всеведомых Посидововых играх
Тотчас явил он быстрый натиск своих ног,
1э: к беговой черте
25Стал он, еще дыша жаркою бурей [4];
На бегу разбрызгивал
Масло с тела на обступающую толпу;
А когда четырежды изогнул он бег, —
Дважды прокричали его победителем
30Громкие глашатаи умных судей;

2с: Дважды был он выкликнут и в Немее,
У святого Зевсова алтаря;
Подобру его приняли и славные Фивы,
И широкие площади Аргоса,
35И Сикион,
И людная Паллена,
И обильная хлебом Евбея,
И священная меж островами Эгина [5].

Разным людям — разные дороги,
40Чтоб взойти по ним к очевидной славе.
Тысяча есть в людях умений:

2а: Золотая надежда
Иному расцветает в мудрости,
Иному — в милости Харит,
45Иному — в знании божьей воли,
Иной на мальчиков
Направляет пеструю свою стрелу,
Иному пашни и коровьи стада
Укрепляют дух;
50Но всякого дела неведом исход,
И куда наклонятся чаши судьбы, —
Являет только грядущее,
И лучше всего —

Жить подобру,
55Чтобы люди на тебя взирали с ревностью.

2э: Не безведома мне и богатства мощь:
И ненужных оно делает нужными.

Но зачем [6] я погнал

Долгую мою речь

60Прочь от прямой дороги?

За победу людям привычен пир...

..... [где пенье] флейт...

..... [мешается]...

..... и нужно...

Имя адресата испорчено в тексте, но легко восстанавливается. Судя по тому, что оду заказывал его родственник (ст. 9), отца его, по-видимому, уже не было в живых; а судя по отступлению в ст. 49—50, семья была небогатой. Датировка неустановима. Из-за краткости в оде нет мифа: после зачина следуют лишь части хвалебная и поучительная. Начало и конец сильно испорчены и восстанавливаются предположительно.

1. *Пчела* — обычное сравнение с поэтом: ср. Пиндар, Пиф. 10.53, а потом Гораций, IV.2.28, где он сравнивает себя с Пиндаром.
2. *...нерукотворный...* — чтение Джебба; Бласс и Снелль читают «подручный».
3. *Энеидов* — от имени афинского героя Энея, сына легендарного царя Пандиона, так называлась одна из 10 афинских фил.
4. По-видимому, Аглай участвовал подряд в трех видах бега: простом, двойном и дальнем (четверном?).
5. Перечисляются те же состязания, что и у Пиндара, Ол. 13.107—112.
6. *Но зачем...* — отрывистый переход (как у Пиндара, Нем. 7, 11 и др.) к несохранившейся заключительной части оды.

[Гаспаров М.]

МЕТАПОНТСКОМУ, ПИФИЙСКАЯ, < «ПРЕТИДЫ» >

[АЛЕКСИДАМУ МЕТАПОНТСКОМУ,
сыну Фаиска, на победу в борьбе среди мальчиков.]

1с: Дарительница сладких даров,
Ты, Победа,
5[Чтимая] высочайшим отцом
На золотом Олимпе [1],
Стоя при Зевсе
Над смертными и бессмертными,
Ты решаешь исход их доблестей;
10Милостива к нам будь,
Дочь длинноволосой реки,
Правосудного Стикса [2]!
Ныне по воле твоей
Любимый богами Метапонт
15Празднествами полон и шествиями
Крепких юношей,
А поют они пифийского победителя,
Красавца — сына Фаиска.

1а: Благосклонным взором
20Встретил его
Делосский сын полногрудой Латоны;
Без числа цветочных венков
Пало на Алексидама в долину Кирры
За силу, явленную во всепобедной борьбе:
25Солнце того дня
Ни разу его не видело поверженным.

Больше скажу:
Над красою алфейских струй,
На трижды святом поприще чистейшего Пелопа,
30Не сбейся правосудие [3] с прямого пути, —
Он венчал бы лоб
Зеленью оливы, радостной всем гостям,

1э: Чтобы с нею плыть на родину, в пажить тельчих стад
[4].

.....
35Много он явил умений в хороводе борьбы,
Но бог ли виной,

Людей ли блуждающее мнение,
А вырвана была из рук его высшая честь.

И вот теперь,
40Ловчая Артемида,
Кроткая богиня о золотом веретене,
Славная луком,
Яркую подарила ему победу, —
Артемида,
45Которой некогда Абантиад [5]
И дочери его в красе их одежд
Воздвигли жертвенник
Свидетелем многих молитв.

2с: Всевластная Гера

50Обуяла их к бегству из милых отчих палат,
Пригнетя их ум
Роковою необорною силою, —
Ибо шли они еще с девичьими думами
В храм богини, опоясанной багрецом,
55Говоря меж собой,
Что отец их выше богатствами,
Чем она, чем русая подруга Кронида,
Державного,
Широковластного,
60И за то богиня, прогневавшись,
Превратные вдохнула им мысли:
С диким криком
Ринулись они в густолиственную дебрь,

2э: Покидая Тиринф и его богозданные площади, —

65Ибо вот уже десять лет
Изгнанники милого Аргоса,
Полубоги о медных щитах,
Бесстрашные пред криками битв,
Обитали здесь при царе меж восторгов и завистей.
70Из-за малого была необорная борьба
Между братьями Претом и Акрисием,
Погибал народ
От неправых распрей и плачевных битв,
И взывал мольбою к Абантовым сынам
75Поделить между собою многоплодный удел
И младшему сесть в Тиринфе,
Пока беды не стали роковыми.

И тогда Кронид,
Почитая род Даная и Линкея — конника,
80Пожелал положить предел их скорбям:
И пришли могучие киклопы [6],
И сложили знатному городу лучшую из стен,
Чтобы жить там героям,
Покинувшим Аргос, пастбище коней, —
85Вот откуда бросились прочь
Синеволосые девственницы Претиды.

Зс: А сердце отца их стиснула боль,
Непривычную бичуемого заботою:
Он хотел вонзить в грудь двуострый меч,
90Но ласковой речью и силой рук
Одержали царя копыеносцы.

Тринадцать полнолуний
Скитались девы по темным лесам,
Стремясь в Аркадию, кормилицу стад,
95А отец их,
Достигнув Луса [7], прекрасного в струях,
Омыл в нем тело,
И простерши руки
К лучам быстроконной колесницы Солнца,

100**За:** Он взмолился к волоокой [8] дочери
Латоны под красным покрывалом,
Чтобы вызволила из ярого безумия
Его дочерей:
«Будут тебе жертвою двадцать быков
105В красной шерсти, не знавших ярма!»
И вняла ему
Следопытная дочь высокого отца,
Умячила Геру,
Положила предел
110Безбожному бешенству
Двух цветами увенчанных [9] дев.
Исцеленные целительнице
Тотчас воздвигнули алтарь и храм,
Тотчас оросили его кровью овец
115И назначили женам хороводный устав.

Зэ: Вот откуда
Вслед ахейским мужам [10], любимцам Ареса,

Ты пришла, богиня, в их конный град,
Поселилась в Метапонте их в добрый час,
120Золотая владычица народов;
И милую тебе рощу
Близ полноводного Каса [11]
[Посвятили предки,]
Когда волею блаженных богов
125С меднолатными Атридами впереди
Сокрушили крепко строенный Илион, —
Но кто здрав умом,
Тот во всяком изочтет поколении
Тысячи подвигов ахеян.

Адресат и год сочинения неизвестны. Ода двухчастная: похвала победителю — миф о Претиде; зачин обращен к богине Артемиде, конец сильно скомкан. Связь между хвалебной и мифологической частью образует тема Артемиды (как в оде 3 — тема Аполлона). Изложение мифа отклоняется от более обычной версии (Геродот, IX.34; Аполлодор, 1.9.12; Диодор, IV.68 и др.): по ней Прет не сам нашел и спас дочерей, а лишь с помощью гадателя Мелампа, который за это потребовал и получил часть Претова царства (Вакхилид мог отбросить этот мотив, чтобы усилить роль Артемиды).

1. *Золотой Олимп* — эпитет редкий, обычно прилагаемый лишь к земным дворцам.
2. *Стикс* (по-гречески — женского рода) — загробная река, дочь Океана, родившая Победу от титана Палланта; «правосуден» он потому, что клятва Стиксом считалась нерушимой.
3. *...правосудие...* — Вакхилид полагает, что олимпийские судьи оказались пристрастны.
4. *...пажить тельчих стад* — Италия (этимологизация ее названия).
5. *Абантиад* — Прет, сын Абанта, внук Гипермнестры и Линкея.
6. *Киклопы* — степы Тиринфа из исполинских каменных блоков упоминаются еще в «Илиаде», II.559, но с циклопами эти постройки связываются лишь позднее (у Гелланика и Ферекида).
7. *Лус* — река в северной Аркадии с храмом Артемиды на том месте, где она исцелила Претид: считалось, что вода его излечивала от пьянства.
8. *Волоокая* (т. е. с большими глазами) — обычный эпитет для Геры и необычный для Артемиды.
9. *...цветами увенчанных* — так как они шли в храм, когда их застигло безумие.
10. *...ахейским мужам...* — Метапонт в Италии был основан (ок. 700 до н. э.) выходцами из пелопоннесской Ахайи, считавшими

себя потомками гомеровских ахейцев.
11. Кас — река близ Метапонта, нын. Базиенто.

[Гаспаров М.]

ЭПИНИКИИ, 12. ТИСИЮ ЭГИНСКОМУ, НЕМЕЙСКАЯ

[ТИСИЮ ЭГИНСКОМУ,
на победу в борьбе.]

1с: Как умный кормчий,
Правь мои мысли,
5Клио, царица песней,
Бывших и сущих!
Божественная Победа
Пролагает мне путь
К счастливому острову Эгине,
10Чтобы ради моих гостеприимцев
Песнями украсить богозданный город

1а: И немейские рукопашные единоборства...

.....
2а: ...В окрестных состязаниях [1]
15Тридцать они отпраздновали блестящих побед [2],
Кто у Пифона,

2э: Кто на хвойной горловине [3] Пелопова божественного
острова
Кто в святой ограде немейского
Зевса, держателя красных молний,
20[Кто] над серебряною пеною Алфея...

Ни дата, ни адресат не известны; два сохранившиеся отрывка не
дают даже угадать композиции оды.

1. *Окрестные состязания* — то ли местные на Эгине и близ ее, то ли Пифийские, устраиваемые амфикионами 12 окрестных государств.
2. *Тридцать побед* — общая сумма побед эгинян на разных соревнованиях.
3. «Горловина» Пелопоннеса — Истм.

**ЭПИНИКИИ, 13. ПИФЕЮ ЭГИНСКОМУ,
НЕМЕЙСКАЯ, <«ЭАКИДЫ»>**

[ПИФЕЮ ЭГИНСКОМУ,
сыну Лампона, ученику Менандра,
на победу в разноморье среди мальчиков или юношей.
Год — ок. 485—481.]

52с: «...высокоумной спеси
Он положит предел,
Даст людям устои правды.

2а: Правнук Персея,
Как он тяжко и ловко
10Налагает руку на сыроядного льва!
Яркая медь, укротительница смертных,
Не в силах войти в чудовищное тело,
Погнет клинок.
Вот мои слова:
15Быть здесь у эллинов
Трудному спору
За венки всеборья».

2а: И с тех пор от этих трудов
Кто кладет на жертвенник первовластного Зевса
20Цветы, сплетенные славящею Победою,
Тем и вживе,
Пусть хоть немногим,
Золотая сияет слава меж смертных,
А когда темным облаком их окутает смерть, —
25Бессмертна пребудет слава их дел,
Никаким не колеблемая жребием.

Сын Лампона,
Ты достиг этой славы в Немее,
Ты венчал свою гриву венками в цвету,
30Ты вступаешь в высокостроенный город Эака,
На отчий остров,
В отраду людям,

В шуме шествий, ласкающем слух,
Безмерную свою силу
35Явив всеборьем.

А ты, Эгина,
Пенного потока приветливая дочь,

3а: Тебя великою честью одарил Кронид,
Во всякой борьбе [1]

40Явив тебя, как светоч, перед эллинами.

Славу твою

Выкликает гордая дочь твоя,

Белыми ногами

По твоей ступая священной земле,

45Беззаботная, как телка на цветущих холмах,

Легкая, с окрестными красавицами:

3э: Увенчавшись по уставу празднеств твоих

Алыми цветами и осокою,

Они в песнях славят имя твое,

50Госпожа гостеприимного острова,

И твое, Эндейда о розовых локтях:

Тобой рождены

[Конный] Пелей и сильный Теламон,

На Эаковом зачатые ложе.

55**4с:** А я [призову]

Сыновей их, вздымающих битвы:

Быстрого Ахиллеса

И рожденного милою Эрибеею

Щитоносца Аянта —

60Того, кто, став на корабельной корме [2],

Сдержал порыв

Уже заносившего грозящий огонь

Отважного Гектора в медном шлеме,

Меж тем, как Пелид,

65Кипя на Атридов суровым гневом,

4а: Отсрочил участь дарданцев, —

Дарданцев, которые не смели

Выйти из многобашенной красы Илиона

И в страхе убегали от острой битвы,

70Видя на ратном поле

Бешеного Ахилла,

Потрясателя убийственного копья;

Но едва отрекся от брани
Бестрепетный сын Нереиды, увитой фиалками,

75**4э**: Как в синем море
Ночной Борей, нависая валами,
Сокрушает мужские души,
Но смиряется пред светлой Зарей,
И попутный ветер разглаживает пучину,
80Южный Нот выгибает паруса,
И отчаявшиеся жадно достигают суши,

5с: Так троянцы
Прознавшие, что Ахилл — копьеборец
Замкнулся в своей сени
85Из-за русой женщины, желанной Брисеиды,
Простерли ладони к богам,
Словно из-под бури блеснуло им светлое солнце,
Ринулись вон из стен Лаомедонта
На ратный луг,

90На мощную схватку,
5а: Страх вздувая в данаях,
А вели их с твердым копьем Арес
И Локсий Аполлон [3], ликийский владыка.
Они вырвались к берегу моря,
95Они бились при судах с высокой кормой,
Черная земля
Красной стала от крови мужей,
Павших пред Гекторовой силою...

..... полубоги...
100**5э**: пред натиском богоравных...
..... с великою надеждою...
..... [дыша] гордыней...
..... конеборные [троянцы]...

Синеглазые [4] [пожечь] корабли...
105. [скоро] праздновать...
..... в богозданном городе.

Но судьба их была
Прежде кровью окрасить клубящийся Скамандр,

6с: Пав пред Эакидом, рушителем стен,
110А если кто из них...
На высоком срубе [погребального костра]...

.....
Ибо и в беспредельной ночи

Зримую доблесть

115 Не скрыть никаким покровом:

6а: Окружась неутомимою славою,
Она странствует и по суху
И по много исплаванному морю,
Она чтит и славный остров Эака;
120 Она правит над ним
С увенчанной Евклеей, доброй молвой,
И с разумною Евномией [5], добрым уставом,
Дольщицею празднеств,
Блюстительницею мира
125 По всем городам благочестивых мужей.

6э: Пойте же, юноши,
Прославляемую победу Пифея,
Пойте и заботы
Надобного людям Менандра —
130 Его и у струй Алфея
С золотой своей колесницы
Чтила не раз [6]
Высокая духом божественная Афина,
И уже без числа
135 Увенчала она таких мужей

7с: На всеобщих эллинских соперничествах.
Кто живет, не угрызаясь едкой завистью, —
Тот заслуженную воздает хвалу умелому.
Пусть ничто у нас не скрыто от злословия, —
140 Правда привыкла побеждать:
Всеукрощающее время
Всегда возвеличит красивые дела,
А праздная речь зложелателей
Замрет во тьме.
145.
...[Каждому] надежда греет сердце,
Так и я, положась на Муз
Под красными их покрывалами,

7э: Подношу теперь дар новосплетенных песней,
150 Благодарность мою за гостеприимный блеск,
От тебя, Лампон,
Непомалу воздаваемый [чарам Муз];
И если Клио в своем цвету

Вложила и мне эти чары в грудь, —
155 Сладка прозвучит моя песнь,
Глася имя твое перед народом.

Эта самая длинная ода Вакхилида посвящена тому же борцу и той же победе, что и ода Пиндара Нем. 5; см. об этой династии борцов примечания к этой оде. План симметричный, из 5 частей: похвала победителю — Эгине — Эакидам — опять Эгине — опять победителю; добавками служат зачин о начале Немейских игр (на месте подвига Геракла) и концовка о себе и Музах. Характерна для Вакхилида эпическая плавность в разработке мифа, столь непохожая на отрывистую картинность Пиндара. Начало оды не сохранилось; в уцелевших стихах речь идет о борьбе Геракла с Немейским львом (зрителем этого, судя по вазописи, могла быть Афина или нимфа Неменя).

1. *Во всякой борьбе* — т. е. и в спортивной и в военной.
2. *...став на корабельной корме...* — описывается «битва при кораблях» («Илиада», XIII), героем которой был Аянт.
3. *Арес... и Аполлон* — любопытное отклонение от Гомера: у него боги, в силу запрета Зевса, не принимают участия в битве при кораблях.
4. *Синеглазые* — традиционная роспись корабельного носа.
5. Культ «Евклеи и Евномии» (последнее имя — одна из Ор, символизирующая «благозаконие») упоминается в одной афинской надписи.
6. *Чтила не раз...* — Афина «чтила» Менандра, даря победы его ученикам.

[Гаспаров М.]

**ЭПИНИКИИ, 14. КЛЕПТОЛЕМУ
ФЕССАЛИЙСКОМУ, ПЕТРЕЙСКАЯ**

[КЛЕОПТОЛЕМУ ФЕССАЛИЙСКОМУ,
сыну Пирриха, на победу в колесничном беге.]

1с: Удачливая судьба —
Лучший дар от божества человеку.
5Случай, тяжкою приходя стопой,
Сокрушает и достойнейшего из смертных,
А дурного возводит в высь,
Выпрямив перед ними дорогу.
Каждому своя честь:

10**1а:** Неисчетны людские доблести;
Но одна между ними — первая:
Правя тем, что в твоих руках,
Правыми путеводствоваться мыслями.
Битвенной страде
15Не пристали звуки лир и светлые хоры;

1э: А праздничной поре
Медный стук оружия не надобен.
В каждом людском деянии
Уместность — всего превыше.
20Кто в деле хорош — того и бог поведет.
Так и ныне пришла пора
В дань Клеоптолему
Воспеть нам святыню Посидона Петрейского
И воспеть нам конного победителя —
25Именитого сына Пирриха,
Гостеприимного,
Правосудного...

Адресат ближе не известен. Праздник в честь
Посидона Петрейского («каменного») справлялся в
Фессалии, близ Темпейской долины.

[Гаспаров М.]

**ЭПИНИКИИ, 14В. АРИСТОТЕЛЮ
ФЕССАЛИЙСКОМУ**

[АРИСТОТЕЛЮ ФЕССАЛИЙСКОМУ,
сыну Агафокла, на победу в колесничном беге.]

1с: Золотопрестольная Гестия,
Умножительница добра
5Больших людей, сыновей Агафокла,
Ты сидишь посреди дорог [1]
Близ Пенея,
В пастбищных долинах Фессалии —
Там, откуда Аристотель
10Пришел в цветущую Кирру
И дважды венчался венками
Во славу Ларисы, правительницы коней...

Адресат ближе не известен. Упоминание Кирры позволяет предположить, что воспевается пифийская победа; но это может быть и началом перечня прежних побед. Точно так же нет уверенности, что Агафокл (ст. 3) — отец победителя, а Лариса (ст. 10) — его родина.

173. «Посреди дорог» часто ставились статуи богов, но обычно — Гермеса, а не Гестии.

[Гаспаров М.]

ЭПИНИКИИ, 2. АРГЕЮ КЕОССКОМУ, ИСТМИЙСКАЯ

[АРГЕЮ КЕОССКОМУ,
на ту же победу, чтобы петь в Коринфе.]

с: Молва, оделительница славою,
Ступай на священный Косс,
5О милом имени [1] принеси им весть:
В схватке храбрых рук
Стяжал победу Аргей,
а: Обновляя память о той красе,
Какую здесь,
10На славном загривье Истма
Явили мы,
У которых за спиною — божественный остров
Евксантия [2]

Семьдесятю венками [3] наших побед!

э: И Муза этих мест

15Созывает уже сладкие посвисты флейт,
Чтоб почтить победными песнями
Милого сына Панфеида.

Короткая песня для исполнения в Коринфе тотчас после одержанной Аргеем победы. Предыдущая, более длинная, сочинена была уже потом, для празднования победы на родине победителя. (По другому восстановлению первых строк — «пришла на священный Кеос» — это песня для встречи Аргея на кеосской пристани, что менее вероятно.)

1. *О милом имени* — двусмысленность: имеется в виду то ли имя победы, то ли имя победителя.
2. *Остров Евксантия* — Кеос (см. прим. к оде 1).
3. *Семьдесятю венками* — 70 побед, одержанных кеосцами на Истме в прежние времена (судя по оде 6, ст. 7, кеосцы особенно охотно выступали на ближнем Истме).

[Гаспаров М.]

ЭПИНИКИИ, 3. ГИЕРОНУ СИРАКУЗСКОМУ, ОЛИМПИЙСКАЯ, <«КРЕЗ»>

[ГИЕРОНУ СИРАКУЗСКОМУ,
сыну Диномена, на победу в колесничном беге.
Год — 468.]

1с: Владычицу благоплодной Сицилии,
5Деметру и Кору [1] в синем венке
Воспой, Клио,
Дарительница сладких даров,
И воспой стремящихся гиероновых коней
В олимпийском беге,

101а: Где гордая победа и блещущая Харита [2]
Ринули их над ширью [3] пенного Алфея,
Ими стяжав блаженные венки
Сыну Диномена, —

1э: — и грянул люд:

15«Трижды счастлив тот,
Кому от Зевса дано в удел
Многочуднейшее владычество меж эллинов!
Он умеет горы своих богатств
Не окутывать черным плащом темноты:

20**2с:** Храмы полны празднествами закланий его,
Улицы полны гостеприимством пиров его,
Золото его мерцающим блеском горит
На высоко выделанных треножниках [4]

2а: Перед храмами

25Где святую Фебову землю
Орошают дельфийцы касталийской струей».

Богу, богу

Да воздастся наш блеск —
Нет на свете вернейшего блага!

30**2э:** Так когда-то

Владыку лидян, обуздателей коней,
В час свершения Зевсова суда [5],
В час, как Сарды пали под персидскую рать,
Спас Креза

35**3с:** Феб Аполлон о золотом мече.

Нечаянного достигнув слезного дня,
Не желал властелин ждать рабской неволи:
Он воздвиг костер
Перед кованными медью палатами,

40**3а:** Он взошел на него

С верной женой и неутешными кудрявыми
дочерьми,

Он воздел ладони к крутым небесам,

3э: Он вскричал:

«Непосильный бог!

45Где благодарность вышних?

Где Феб — владыка?

Вот губится Алиаттов [6] дом

За несчетные [пифийские дары мои],

4с: [Рушится город] перед персами,

50Кровью потек золотой Пактол [7],
Неподобно ведут женщин из крепких теремов;

4а: И, грозная прежде, мила теперь
Сладчайшая смерть».

Так молвил Крез

55И мягко ступающему [8] слуге
Повелел поджечь деревянный сруб.

Вскрикнули девы,
Милыми руками обвивая мать,

4э: Ибо всех смертей страшнее — предвидимая.

60Но когда просквозила уже костер
Яркая мощь грозного огня, —

Вывел Зевс

Тучу, в черный окутанную мрак,
И хлынул на рыжее пламя.

65**5с:** Не превыше веры

Забота богов:

Делосский Феб

И старца-отца и узконогих дочерей

Унес на покой в края гипербореян, —

70**5а:** Ибо чтил он богов,

Ибо больше всех

Присылал он в божественные Дельфы.

Так и ныне меж владеющих Элладю

Ни единый не скажет смертный,

75**5э:** Будто столько нес он золота Локсию,

Как ты,

прославляемый Гиерон!

Кто не кормится завистью,

У того на устах вечная хвала

80Любимцу богов,

Любителю копей,

Воину — мужу,

Носителю Зевсова [праведного] скиптра,

6с: Причастнику синекудрых Муз,

85Прежде — грозному [силой рук],

[Ныне — мирно] следящего насущный [час].

Коротка жизнь,

6а: А крылатая надежда смущает ум
Мимолетных смертных; но владыка Феб
90Молвил недаром сыну Ферета [9]:
«Кто смертен — тот возвращай двойную мысль:

6э: Что завтра — твой последний рассвет,
И что пятьдесят еще лет [10]
Довершишь ты, погруженный в богатство.
95Честное твори и душой веселись,
Ибо это — лучшая из прибылей».

7с: Разумеющему ясно слово мое:
Нетленен глубокий эфир,
Не испятнана морская волна,
100Вечно отрадно золото,—
Человеку же не дано,
Миновавши убеленную старость,

7а: Воротить себе юношеский цвет.
Но лучистая доблесть
105Но меркнет вслед смертному телу,
Ибо Муза — питательница ее.
Ты, Гиерон,

7э: Миру явил лучший цвет удачи;
А кто счастлив в свершениях,
110О том не промолчат,
И в правдивой той похвале [11]
Помянется песнею и этот тебе медвяный дар
Кеосского соловья [12].

Гиерону посвящены три оды Вакхилида (3—5) — 476, 470 и 468 гг.; в сборнике они расположены в обратной хронологической последовательности. Через год, в 467 г. Гиерон умер; заключительная часть оды Вакхилида звучит как утешение перед близящейся кончиной. Простой трехчастный план: похвала Гиерону — миф о Крезе — увещание Гиерону. Миф о событии не легендарном, а историческом (падение Сард в 546 г. было на памяти отцов Вакхилида и Пиндара) необычен в оде и введен как пример того, что боги не оставляют щедрых своих читателей — таких, как Крез и Гиерон. В другом варианте, очищенном от сказочных

мотивов, легенда о Крезе приводится у Геродота (I.86 сл.) и позднейших историков. Здесь Крез не сам сжигает себя, а попадает в плен к Киру, и тот велит его сжечь; и не Аполлон уносит его к гипорбореянам, а Кир милует и делает своим советником. Сохранилась краснофигурная амфора (ок. 500 г., Лувр) с изображением Креза на костре, в царском одеянии, со скипетром и чашей для жертвенного возлияния, т. е. по вакхилидовской версии. Можно предположить, что геродотова версия опирается на дельфийскую традицию (Аполлон помогает Крезу прорицаниями, но Крез неправильно их толкует), а вакхилидова — на делосскую.

1. *Деметра и Кора* — Гиерон был наследственным жрецом их сицилийского культа.
2. *Блещущая Харита* — этимологическое значение имени «Аглая».
3. *Над ширью* — редкий эпитет для Алфея (ср. Пиндар, Ол. 5.13 и Вакхилид, 5.98): зимой он широк, но летом, в пору состязаний, сильно пересыхает.
4. *Треножники* — Гиерон их жертвовал в Дельфы сначала совместно с Гелоном за победу при Гимере, а потом сам, за свои победы на состязаниях. Надписанные постаменты этих треножников раскопаны в Дельфах.
5. Зевсов суд назначал четвертому потомку лидийского царя Гига, убившего законного царя и захватившего власть, в расплату за этот грех; этим потомком и оказался Крез.
6. *Алиатт* — отец Креза, сильнейший из лидийских царей (ок. 617—560).
7. *Пактол* — золотоносная река близ Сард.
8. *Мягко ступающий* — признак азиатской изнеженности, которой особенно попрекали лидян.
9. *Сын Ферета* — Адмет, царь фессалийских Фер, у которого служил пастухом Аполлон, искупая грех убийства, и, прощаясь, оставил ему свои мудрые советы.
10. *Пятьдесят лет* — условно, в значении «очень долго».
11. *...в правдивой той похвале...* — неясное место; возможен перевод «и с истиною твоих прекрасных дел», т. е. прежде всего — побед в состязаниях.
12. *Кеосского соловья* — Вакхилид связывает в славе себя и адресата оды, как Пиндар в концовке

Ол. 1; перечисление стихий в ст. 85—87 также напоминает знаменитый зачин Ол. 1.

[Гаспаров М.]

ЭПИНИКИИ, 4. ГИЕРОНУ СИРАКУЗСКОМУ, ПИФИЙСКАЯ

[ГИЕРОНУ СИРАКУЗСКОМУ,
сыну Диномена, на победу в колесничном беге.
Год — 470.]

с: Еще любит свои Сиракузы
5Аполлон в золотых кудрях,
Если одаряет он почестью
Гиерона, правосудного городам, —
Ибо вот уже третий раз [1]
Там, где пуп земли меж высоких скал,
10Гиеронова поется пифийская победа
И подвиг быстроногих его коней.
Сладким [крикнул криком]
Петух Урании, лирной госпожи,
В жадный ум отрящи [новые] песни [2].
15**а:** Мы почествовали бы его и в четвертый раз,
Не склонись в [чужую сторону]
Чаша весов Справедливости;
Но теперь за то должны мы сплестать венки
Сыну Диномена,
20Чтоб единственный он меж земных людей
Достиг достигнутого
В приморской Крисе, в долине меж скал,
И две его петь приалфейские победы [3].
Что лучше, чем быть
25Любимцем богов,
Что лучше, чем братъ
Всех благ [4] свою полную долю?

Маленькая, срочно написанная ода такого же рода, как оды Аргею (2) и Лахону (6). На ту же победу написал знаменитую оду Пиф. 1 Пиндар.

1. ...*третий раз*... — собственно, после прежних

дельфийских побед Гиерона 482 и 478 гг.; по-видимому, он состязался и в 474 г., но не добился победы — из-за несправедливого судейства, как полагает Вакхилид в ст. 11—13.

2. Плохо сохранившееся и по-разному восстанавливаемое место; перевод следует толкованию К. Галлавотти — Г. Мелера: Урания («небесная») — Муза, «петух» ее — поэт (или — петух ее и Аполлона спутник, вдохновляющий поэта).

3. *Приалфейские победы* — в Олимпии, в 476 и 472 гг.

4. *Всех благ...* — т. е, вдобавок к мощи, богатству и воинской славе — еще и славу пифийской победы.

[Гаспаров М.]

ЭПИНИКИИ, 5. ГИЕРОНУ СИРАКУЗСКОМУ, ОЛИМПИЙСКАЯ, <«МЕЛЕАГР»>

[ГИЕРОНУ СИРАКУЗСКОМУ,
сыну Диномена, на победу в конном беге.
Год — 476.]

1с: Счастливый вождь
5Сиракузян на клубящихся колесницах,
Вот сладкое тебе приношение,
Отрада увенчанных фиалками Муз,
И ты один из живущих на земле
Верно его поймешь [1].

10Правосудным духом
Отрешись от тревожащих забот
И ко мне обрати свой помысел.
Помощью глубоко подпоясанных Харит
Вытканый этот гимн

15Посылает с божественного острова
В именитый ваш город
Гость,

Не последний служитель
Золотом повитой Урании,
20Чтоб излить из сердца

1а: Звучный клик во славу Гиерона.

Так в выси

Рассекает бездонный эфир
Рыжим и быстрым крылом
25Орел [2],
Вестник всевладычного громовника Зевса,
Смелый верою в мощь своей силы,
И в страхе пред ним
Расточаются щебечущие пташки;
30Ни вершины пространной земли,
Ни крутые валы неустанного моря
Не удержат его, —
Он ширяет над вечною бездною,
Овевая Зефиром легкие перья свои,
35Зримый и ведомый смертным взглядам.

1э: Так и мне
Тысячи открыты путей
Петь подвиги,
От синеволосой дарованные Победы
40И Ареса [3] в медной его броне,
Вам, державные сыны Диномена [4], —
Да не оскудеет щедрая милость богов!

Карего Ференика
Мчащегося, как буря,
45Победным видела золотолокотная Заря [5]
Над пенной ширью Алфея

2с: И у трижды святого Пифона.
Ладонь приложу к Земле,
Клянусь:
50Ни в едином беговом споре
Пыль от опередивших
Не касалась
Ференика, рвущегося к пределу.
Натиску подобный Борея,
55Волю блюдуший наездника,
Он мчится, в рукоплесканиях
Новую воздвигая победу
Гиерону — гостеприимцу.
Блажен, кого бог
60Дольщиком сделал в красоте
И кому завидная выпала участь
Жить изобильно до самого конца;
К полному же счастью

Ни один не рожден из жителей Земли.

65**2а**: Оттого и сказывают так:

Муж победы,
Рушитель [6] городских ворот,
Поросль Зевса, сверкающего молнией
Погрузился в сень узконогой Персефоны,
70Чтобы злобного зубами пса [7],
Исчадие неподступной Эхидны
Вывести из Аида к земному дню.
Много злополучных душ
Угадал он над струящимся Коцитом,
75Несчетных, как листья в ветре [8]
Над светлой Идой, кормительницей стад.
А первым меж ними виделся —
Смелого духом, колеблющего копьем
Образ Порфаонова [9] внука.
80В латном блеске взвидевши его,

2э: Дивный герой от Алкмены

Звонкую напруг тетиву на лук,
Вскрыл колчан,
С медным клювом наложил стрелу, —
85Но душа Мелеагрова,
Став пред ним, узнав его, вымолвила:
«Сын великого Зевса!
Стой, где стал,
Улыбни свой дух,

90**3с**: Злою стрелою тщетно не меть

В мертвых теней:
Страху здесь нет причины».
Так молвил он;
Изумясь,
95Воскликнул царственный Амфитриониад:
«Кто из богов и смертных,
Где и в какой земле
Этот дивный взрастил побег?
И кто ему был убийцею?
100Не того ли и на меня
Обратит подпоясанная Гера?
Но да будет это заботою
Русой Паллады».

Слезно отвечал ему Мелеагр:
105«Тяжко смертному против божьего замысла,
—

За: Будь иначе,
Конный бичеватель, отец мой Иней*
Умягчил бы гнев
Строгой Артемиды о белых локтях и в цветном
венке,

110Без счета ей закалая коз
И быков о красном загривке.
Но неодолим
Явился тот гнев:
Размашистого в силе, безудержного в борьбе

115Дикого вепря устремила дева
На цветущие хороводами калидонские луга:
В приливе сил
Клыками крушил он виноградники,
Рвал овец
120И любого, на него выходившего.

Зэ: Лучшие из эллинов,
Твердо тогда мы встали на смертную борьбу
Шесть дней подряд,
И бог дал нам, этолийцам, одоление,
125И погребли мы павших от ревущего натиска
вепря, —
Анкея и Агелая,
Лучшего из братьев моих,
От Алфеи рожденных в славном Энеевом тереме.

4с: Всех погубила губительница-судьба:
130Не смирила гнева своего
Дочь Латоны, надменная охотница —
За рыжую шкуру зверя
Твердо мы вышли на стойких в бою куретов,
И там меж многих
135Пали от меня Ификл и доблестный Афарой,
Быстрые братья моей матери,
Ибо ни друга, ни родича
В сече не знает яростный Арес,
Ибо слепо летят копья из наших рук
140По душу врага,
И приносят смерть
Тем, чья угодна богу.

4а: Но о том не думав,
Горькая моя мать,
145Фестиева гордая дочь,
Страха не ведающая женщина
Замыслила мне погибель:
Из резного ларца
Бросила она в огонь
150Головню [10] моей скорой смерти —
Ту, которой сказано было некогда
Стать пределом жизни моей.
И я в тот час
Обнажал от добытого доспеха
155Дивное тело Даипила,
Клименова доблестного сына,
Застигнутого под самыми башнями
Средь бежавших спастись
За крепкие степы древнего Плеврона.
160**4э:** Как отхлынула от меня сладкая жизнь,
Я почуял бессилие
И в слезах испустил мой последний вздох,
Расставаясь с блещущею юностью».

Тогда-то, говорят,
165Бестрепетный сын Амфитриона
Увлажнил свои взоры,
Сокрушился о доле злополучного
И ответил:
«Лучше всего для смертного —
170**5с:** Не родиться, не видеть лучащегося
солнца;

Но что пользы в стенании?
Что можно сделать, о том и говори.
Есть ли в палатах
Воинствующего Энея
175Неподбрачная меж дочерей,
Видом — как ты?
Рад я взять ее светлую себе супругою!»
И ответила ему
Тень Мелеагра, не умевшего отступить:
180«Деянира осталась в доме моем,
Свежим цветом цветет ее шея,
И еще не ведома ей чаровательница Афродита».

5а: Здесь сдержи,
Белокурая Каллиопа [11],
185Славно слаженную колесницу:
Песни твоей ждут
Зевс Кронион, первый меж олимпийцев,
И неутомимый поток Алфея,
И мощь Пелопа,
190И Писа,
Где примчался к победе славный Ференик
И откуда принес он к башням Сиракуз
Листья счастья владыке Гиерону.
Кто обрел удачу — того нам и хвалить,
195Во имя правды
В две руки отстраняя людскую зависть:
5э: Так гласил беотийский Гесиод [12],
Служитель сладостных Муз:
«Кого боги чтут, того и смертный славь».
200Так и я готов
Пустить к Гиерону
Славящую песнь по правому пути —
А от песни цветут посева всех благ,
Какие Зевс, всевышний отец,
205Блюдет некасаемыми под сенью мира.

Ода на первую победу Гиерона в Олимпии — ту самую, которой Пиндар посвятил знаменитую Ол. 1. Вакхилид посылает ее с Кеоса в Сиракузы. Гиерон уже страдал каменной болезнью; поэтому Вакхилид напоминает ему, что нет счастья без несчастья, и приводит в пример судьбу Мелеагра, погубленного матерью в цвете лет, и Геракла, которому тень Мелеагра предлагает брак с Деянирой, не зная, что брак этот будет роковым. Композиция обычная, трехчастная: похвала Гиерону (и его коню, и самому себе, славящему обоих) — миф о Геракле и Мелеагре (плавный рассказ, хорошо связанный с предыдущей частью и резко обрывающийся перед последующей) — и опять похвала Гиерону.

1. *Верно его поймешь* — ср. Ол. 1.103 (на ту же победу): оба поэта хвалят Гиерона как ценителя искусства.
2. *Рыжим... крылом орел* — имеется в виду «золотой или горный» орел с коричневыми перьями и золотым отливом вокруг шеи; ср. тот же образ у

- Пиндара в Ол. 2.95—97, в Нем. 5.20 и 3.80.
3. *От... Победы и Ареса* — от первой удачи в состязаниях, от второго — в недавней битве при Гимере.
4. Сыны Диномена названы вместе в честь только что состоявшегося примирения Гиерона с Полизалом.
5. *Заря* — олимпийские скачки начинались рано утром.
6. *Рушитель...* — имеются в виду взятие Гераклом Трои (при Лаомедонте), Пилоса («Илиада», XI.689) и Эхалии (перед смертью).
7. *Пса* — Кербер считался сыном дракона Пифона и полуженщины-полузмеи Эхидны («Феогония», 310), реже — Тартара и Земли.
8. *...как листья в ветре...* — знаменитый гомеровский образ («Илиада», II.468), перешедший и к Аполлонию (IV.210), и к Вергилию «Энеида», VI.309), и к Сенеке («Эдип», 600).
9. *Порфаон* — отец Инея, отца Мелеагра. Этолия делилась на восточную, калидонскую, принадлежавшую Инею, и западную, плевронскую, населенную куретами (ст. 125) с их царем Фестием; его дочерью была Алфея, мать Мелеагра, а сыновьями — Ификл и Афарей (ст. 127), убитые Мелеагром.
10. *Головня* — этот сказочный мотив отсутствует у Гомера и кикликов (Мелеагр гибнет в бою или от стрелы Аполлона), а входит в литературу только у Вакхилида и (почти одновременно) у афинского трагика Фриниха.
11. Каллиопа названа здесь как муза эпоса; впрочем, ее имя (как и имена Урании в одах 4, 6, 13 и Клио в 3, 11, 12) скорее всего, названо просто в значении «Муза».
12. *Гесиод* — в сохранившихся его произведениях такого высказывания нет; дальнейшее сходство можно усмотреть в «Феогонии», 81 сл., и более близкое у Феогнида, 169: «Кто богами почтен, того и хулители хвалят».

[Гаспаров М.]

[ЛАХОНУ КЕОССКОМУ,
сыну Аристомена,
на победу в беге среди мальчиков,
чтобы петь перед домом победителя.
5Год — 452.]

с: Лахон, Лахон-Залучитель
Залучил от великого Зевса
Лучшую славу быстроногих,
Такую стяжав победу,
10За какие и в прежние годы
Виноградный Кеос,
Побеждая в беге и в схватке,
Не раз был пет
Юношами в расцветших венках.

15**а:** А ныне тебе,
Чьи ноги — как ветер,
Тебе, победитель,
Сын Аристомена,
Пред домом твоим
20От Урании [1], царицы напевов,
Поется честь,
Ибо стало и твое одоление
Славою Кеосу.

Короткая, спешно сочиненная песня, чтобы приветствовать победителя, не дожидаясь общего праздника его победы. Пелась «перед домом» (ст. 13) — то ли на Кеосе, то ли в Олимпии, где Лахон жил со спутниками. Начало оды обыгрывает этимологический смысл имени Лахона.

1. *Урания* — см. прим. к 5.176.

[Гаспаров М.]

**ЭПИНИКИИ, 7. ЛАХОНУ КЕОССКОМУ,
ОЛИМПИЙСКАЯ**

[ЛАХОНУ КЕОССКОМУ,
на ту же победу. Год — 462.]

с: Светлое дитя
Времени и Ночи,
5Пятидесятого месяца
Шестнадцатый день,
Тебя в Олимпии
[Утвердил Пелоп]
Волею Кронида с тяжелым громом...
10.
Чтобы право судить меж Эллинами
Быстроту проворных ног
И могучесть сильных рук;
А кому от тебя на долю
15Высшим даром дарована победа, —
Тот цветет меж людей,
В mnogой славе и меж mnogой зависти.
Ныне же тобою увенчан
Лакон, сын Аристомена...

Обращение к олицетворенному дню олимпийских состязаний (50 лунных месяцев от игр до игр): вероятно, эта песня пелась в Олимпии, а предыдущая на Кеосе. Игры справлялись попеременно через 50 и 49 лунных месяцев, в третье или второе полнолуние после солнцестояния; начинались они в 11-й день месяца, а кончались в 16-й раздачей наград.

[Гаспаров М.]

ЭПИНИКИИ, 8. ЛИПАРИОНУ КЕОССКОМУ (?)

[[Липариону Кеосскому?]]

.....

2с: ...воспевая Пифонову скалу, где закаляют овец,
Воспевая Истм и Немею;
5Ладонь приложу к земле,
Смело я крикну —
Ибо в истине все обретает блеск:
Ни один из эллинов меж сверстных своих,
Ни мальчик, ни муж
10Не венчался столькими победами!

Ты, о Зевс, чье копье — как гром,
Здесь, над серебряными крутнями Алфея
Свершил ты его мольбы
О великой славе, дарованной от богов,
15И венчал ему лоб
Этолийскою серою оливою [1]
В громких играх Пелоп — фригиянина.

Папирусный столбец между этой и предыдущей одами разрушен; поэтому неясно, представляют ли они начало и конец одного большого произведения в честь мальчика Лахона (так считал Джебб) или же в пробеле начиналась новая ода, взрослому атлету, уже одержавшему много побед; последнее вероятнее. Если этот атлет тоже был с Кеоса, то его можно отождествить с Липарионом, сыном Липара, за которым в кеосском списке победителей значится больше всего побед (истмийских и немейских).

1. *Этолийскою... оливою* — см. прим. к Ол. 3.12.

[Гаспаров М.]

**ЭПИНИКИИ, 9. АВТОМЕДУ ФЛИУНТСКОМУ,
НЕМЕЙСКАЯ, <«АСОПИДЫ»>**

[АВТОМЕДУ ФЛИУНТСКОМУ,
сыну Тимоксена, на победу в пятиборье.]

1с: Вы, Хариты с золотым веретеном,
Дайте мне славу, убедительницу смертных [1]!
5Я, божественный пророк синеглазых Муз,
Наготовился петь
И Флиунт,
И цветущий дол Немейского Зевса,
Где вскормила Гера из белых рук
10Губителя стад,
Тяжко ревущего льва,
Первого меж славных подвигов Геракла.

1а: Это здесь полубоги о красных щитах [2]
Отборнейшие от аргивских сил,
15Почтили первыми играми
Архемора,
которого в нежном сне
Безмерный змей с глазами из огня
Убил — в предвестие ждущих убийств.
20О, всевластная Доля!
Сам Оиклов сын не склонил вернуться мужей
К людным улицам Аргоса.
Так надежда отъемлет человеческий ум!

1э: Не она ли сослала к Фивам
25Адраста, сына Талая,
Мстить за судьбу Полиника?

Но счастливы те,
Кому славные немейские игры
Украшают русые кудри
30Венком своего трехлетия [3]!
И этот удел
По воле божества
Победителю выпал Автомеду [4].

2с: Он сиял среди пятиборцев,
35Как лучистая луна полнолуны
Затмевает звездные светы;
Без числа окружившим его эллинам
Явил он дивный свой облик,
Метнув кружащийся диск,

40И воздвиг народные клики,
Устремив рукою в крутой эфир
Древко чернолиственной бузины

2а: Или выстояв стремительную борьбу.

Высокий духом и силой,
45Наземь простерши мощные тела,
Ныне воротился он к багровому Асопу,
Слава которого течет по земле
До самого дальнего Нила, —
Ибо даже над струей Фермодонта [5]
50Дочери Ареса, торопящего скакунов,
Изощренные в копьях,

2э: Вкусили мощь потомков твоих,
О царь всех рек, завидный в судьбе,
Как вкусила и высоковатная Троя.
55Тысячи путей широки лежат
Молве о роде твоём,
О твоих дочерях, опоясанных в блеск,
Кому в добрый час от вышних богов
Указано быть
60Неприступных городов первоначальницами:

3с: Не ведом ли всем
Синеволосой Фивы крепко строенный град
Или громкое имя Эгины,
На ложе мощного Зевса
65Понесшей героя, [спасителя сил],
Который в земле ахейцев
Испытанную явил справедливость [6]...

.....
3а: [и Клеону] под милым покрывалом,
70И Пирену, деву в витом венке,
И всех, всходивших к прославляющему ложу богов
Честных дочерей
Древнего шумящего потока.
[Ныне же] город...
75[Ликует о] победе...
[Лиры и] клики флейт...

.....
3э: ...синеволоскую славить золотую
[Киприду,] мать беспощадных страстей,

80Славную меж смертных...

.....
..... Гость ...

..... Песнь ...

4с: [Честь лелея] и для опочившего,
85[Чтобы] в вечное время
Возвещать рождающимся поколениям
Эту твою немейскую победу:
Знатное дело,
Сродную обретя себе песню,
90В высоте возлегает пред богами [7];
В правде своей
И по смерти остается для умершего
Лучшая услада подпоясанных Муз.

4а: Много человеку [открыто путей],
95Но лишь воля богов
Решает скрытое в черной ночи:
[Слабейшего] и сильнейшего
[Одинаково ведет...]
..... немногим лишь
100Смертным дано прозревать грядущее.

4э: [Вам, флиунтяне,] свыше дано
Именем Деметры и Дионисовым [8]
Населять вам город, угодный богам,
..... с золотым жезлом:
105Кто благо несет — тому от всех похвала;
Так пойте же ныне шественную песню
Пятиборному победителю,
Сыну Тимоксена.

Трехчастная ода обычного типа: похвала городу и победителю — миф — поучение. Флиунт — небольшой город недалеко от Неми на реке Асопе (в Греции были и другие реки этого имени); дочерьми Асопа считались нимфы Эгина, прародительница Эакидов, Фива и Клеона, покровительницы одноименных городов, Пирена, нимфа источника близ Коринфа, и другие; им и посвящена мифологическая часть оды. Адресат ближе неизвестен.

1. Смысл: знаменитому человеку люди верят больше, чем безвестному.

2. ...*полубоги о красных щитах* — Семеро против Фив (красные щиты упоминаются в греческой поэзии только здесь). Об Археморе и учреждении Немейских игр; см. выше, стр. 435.
3. *Трехлетие* — по греческому счету, промежуток между немейскими играми, справлявшимися каждые два года.
4. Автомед победил в трех видах пятиборья, но этого оказалось достаточно, чтобы стать первым.
5. С Нила приходил с помощью к Трое Мемнон, с Фермодонта — Пенфесилея с амазонками; и тот и другая погибли от Эакида (Асопида) — Ахилла.
6. ...*явил справедливость...* — имеется в виду Эак.
7. ...*возлегает пред богами* — т. е. бессмертна.
8. Деметра и Дионис особенно почитались в плодородном Флиунте.

[Гаспаров М.]

[Информация](#)
[Стихотворения](#)
[Биографические данные](#)
[Тексты](#)
[Творчество](#)
[Стиль](#)
[Вакхилид vs. Пиндар](#)
[Значение и влияние](#)

[↑](#) **Биографические данные**

Сведения о жизни Вакхилида сохранились только в источниках, появившихся спустя столетия после его жизни, они скудны и противоречивы. По Страбону, Вакхилид родился в г. Иулия, на о. Кеос; он был племянником Симонида Кеосского, его мать была сестрой Симонида [1]. Суда сообщает, что отца Вакхилида звали Медон, деда также Вакхилид (внуков в Греции часто называли по деду), и что дед был известным атлетом [2]. В «Etymologicum Magnum» сообщается, что отца Вакхилида звали Медул.[3] Еще в средние века утверждалось, что Вакхилид был моложе Пиндара [4], но сегодня принято считать, что Вакхилид и Пиндар представляли одно поколение, а сам Вакхилид родился ок. 518 до н.э. [5].

Плутарх сообщает, что Вакхилид был изгнан с о. Кеос и долгое время жил на Пелопоннесе, где, вероятно, создал первые работы, принесшие ему известность [6].

На поэтическую карьеру Вакхилида оказала большое влияние деятельность его прославленного дяди Симонида. В число покровителей Симонида, ко времени рождения Вакхилида, уже входил афинский тиран Гиппарх; позже дядя представил племянника ко дворам правящих родов Фессалии и тирана Сиракуз Гиерона I (блистательный двор которого привлек также Эхила и Пиндара, с которым Вакхилид соперничал).

Первый успех пришел к Вакхилиду ок. 500 до н. э., когда он выполнил заказ Афин для хора на Делосском празднестве (Диф. XVII) и заказ Македонии для песнопения на симпозионе в честь юного царевича Александра I (фр. 20b).

Вскоре Вакхилид вступил в соперничество с Пиндаром, выполняя заказы ведущих семейств о. Эгина; в 476 до н. э. это соперничество, по-видимому, достигло максимума. Вакхилид написал эпиникий в честь первой победы Гиерона I на Олимпийских играх (Эп. V) (возможно, как бесплатный образец мастерства с расчетом на заказы в будущем); В 470 до н. э. Гиерон заказывает Вакхилиду второй эпиникий, в честь победы в гонке колесниц на Пифийских играх (Эп. IV). Пиндару также

были заказаны эпиникии по случаю этих побед. Эпиникии Пиндара имеют свойственный ему морализирующий характер, который, вероятно, не полностью устраивал Гиерона; в 468 до н. э. колесница Гиерона побеждает в Олимпийских играх, и эпиникий на эту самую престижную победу Гиерона был заказан Вакхилиду. Помимо отсутствия назойливой морали, Гиерона привлекал более простой и изящный стиль Вакхилида; хотя возможно, Вакхилид и его дядя просто более устраивали Гиерона и его двор политически [7]. (В отношении соперничества Вакхилида и Пиндара, грамматика александрийской эпохи интерпретируют некоторые фрагменты эпиникиев Пиндара как неприязненные аллюзии на Симонида и Вакхилида; современными исследователями такое мнение поддерживается [8].)

Как автор в жанре хоровой лирики, Вакхилид отвечал за постановку представлений, благодаря чему много и часто путешествовал по местам постановок. Клавдий Элиан рассказывает о поездке Вакхилида ко двору Гиерона I [9], свидетельство о которой находится также в эпиникии самого Вакхилида (Эп. V). Ст. 15 и 16 эпиникия III указывают на то, что он был написан, возможно, непосредственно в поездке на Сицилию.

По замечаниям Евсевия Кесарийского и Гергия Синкелла можно судить, что Вакхилид дожил до начала Пелопоннесской войны [10]; однако современные исследователи расходятся в определении возможной даты смерти Вакхилида — от 451 до н. э. до 428 до н. э.

Тексты

Во второй половине III в. до н. э. сочинения Вакхилида были собраны в критическом издании александрийского филолога Аристофана Византийского. Тексты Вакхилида были разделены на 9 книг в соответствии с жанрами (по разнообразию жанров из Девяти лириков Вакхилида превосходил только Пиндар):

- Гимны (ὑμνοί);
- Пеаны (παίανες);
- Дифирамбы (διθύραμβοί; сохранилось 6, некоторые испорчены);
- Просодии (προσῳδία; «песни для процессий»);
- Парфении (παρθένεια; «песни для дев»);
- Гипорхемы (ὑπόρχηματᾶ; «песни для плясок»);
- Энкомии (ἐγκώμια; хвалебные песни) или Сколии (σκολία; застольные песни);
- Эпиникии (ἐπινίκια; торжественные победные оды; сохранилось 14, некоторые испорчены);
- Эротики (ἐρωτικά; любовные песни).

Последняя из дошедших песен датируется 452 до н. э.

До 1896 все наследие Вакхилида составляло 69 фрагментов, всего 107 строк [11]. Древнейшие источники цитат Вакхилида — схолии к Гомеру, Гесиоду, Пиндару, Аристофану, Аполлонию Родосскому и Каллимаху; работы античных авторов, которые приводили цитаты иллюстрируя различные вопросы. Благодаря папирусным находкам в Оксиринхе творчество Вакхилида сегодня изучено достаточно хорошо; лучше всего — эпиникии и дифирамбы. Сохранившиеся под его именем эпиграммы, вероятно, неподлинны.

Творчество

Сегодня представляется, что поэзия Вакхилида не имела большой популярности в свое время. Работы Симонида и его соперника Пиндара были широко известны, их постоянно исполняли, их пародировал Аристофан, цитировал Платон, но Вакхилид не упоминается до начала эллинистического периода, когда на него написал несколько комментариев Каллимах.

Лирика Вакхилида, так же как Симонида и Пиндара, обращена к утонченным вкусам элиты, а его заказчики, гордые амбициозные аристократы, хотя немногочисленные, находились по всему Средиземноморью — на Делосе в Эгейском море, в Фессалии на севере материковой Греции, на Сицилии на западе.

Признанный успех Вакхилида в жанре эпиникия — заказ по случаю победы колесницы Гиерона I на Олимпийских играх 468 до н. э. Сообщается, что этот эпиникий вызвал разочарование Пиндара некоторыми своим работами — в прежних написанных для Гиерона одах Пиндар не сумел обойтись с телесными недостатками и политическими слабостями заказчика так деликатно, как Вакхилид.

Выше эпиникиев Вакхилида ставятся дифирамбы, являющиеся строго мифологическими повествованиями в лиро-эпическом стиле (изначально вакхические песни, связанные с культом Диониса). Расцвет драмы к V в. до н. э. вызвал у Вакхилида большую, чем у Пиндара, драматизацию лирики, особенно дифирамба. Вакхилид использовал менее известные версии мифов, часто обращался к аттической традиции (мифологизм Вакхилида гораздо ближе к эпосу, чем лирика Пиндара). Самый известный дифирамб Вакхилида — «Тесей», имеющий форму диалога между царем Афин Эгеем и хором.

Из прочих сохранившихся текстов Вакхилида заслуживает внимания сколион, написанный для Александра I, мастерски передающий атмосферу пира и легкого опьянения.

Стиль

На стиль Вакхилида оказывает заметное влияние стиль его дяди Симонида, в частности в организации метра, главным образом дактило-эпитритного, с небольшим присутствием ямба и хориямба. Сохранившиеся работы Вакхилида отличаются метрической простотой (за исключением двух, Эп. XV и XVI). Вакхилид наследует также подход Симонида к вокабуляру, выбирая традиционный литературный дорический диалект, с присутствием эолийского и традиционных наддиалектных форм эпической поэзии.

Пышный стиль, присущий хоровой лирике, создается Вакхилидом за счет группировки эпитетов вокруг одного существительного. Несмотря на простоту, для Вакхилида (вслед за Симонидом) характерно употребление сложных прилагательных, многие из которых неологичны. Многие из таких эпитетов несут не просто декоративную функцию, но тематическую, как напр. в Эп. III, где «бронзостенный двор» и «крепкопостроенные чертоги» Креза противопоставлены «деревянному срубу» над его погребальным костром, создавая эффектный пафос, подчеркивающий мораль эпиникия.

Вокабуляр Вакхилида обнаруживает влияние Эсхила — у обоих встречаются слова, не найденные больше ни у кого [12].

Одним из неповторимых достоинств поэзии Вакхилида считается захватывающее повествование, которого он добивается в частности посредством прямой речи. Этот стиль впоследствии перенял Гораций, который имитировал Вакхилида в Оде I 15, где Нерей предвещает разрушение Трои [13]. Такая манера изложения основана в большой степени на стиле Стесихора, наибольшее влияние которого прослеживается в Эп. V [14]

Стилю Вакхилида свойственна прозрачная ясность, простота мысли, связная повествовательность, элегантное и естественное течение стиха; его отличает живописная точная деталь, придающая описаниям цветность и жизненность.

Вакхилиду не свойствен размах мысли Пиндара; он сконцентрирован на деталях, на тщательности обработки; в целом пишет понятнее и проще Пиндара. Не блистая оригинальными и смелыми метафорами и не достигая суровой возвышенности, характерной для Пиндара, тексты Вакхилида проще и полны подлинно ионийского изящества; они славились тонкостью формы, прозрачностью языка, пластичностью образов.

Вакхилид vs. Пиндар

Вакхилид часто являлся объектом нелестного сравнения в пользу Пиндара. В этом отношении интересно сравнение двух эпиникиев, написанных по единому поводу — победы колесницы Гиерона I на Олимпийских играх в 476 до н. э. (у Вакхилида Эп. V, у Пиндара Ол. I). Эпиникии, в дополнение к краткому описанию самой победы, включают основной мифологический эпизод и гномическое рассуждение (элементы общеобязательные для жанра). Тогда как эпиникий Пиндара сфокусирован на мифе Пелопа и Тантала, демонстрируя «суровую мораль» о необходимости сдержанности личного поведения (как отражение политической несдержанности Гиерона), эпиникий Вакхилида сфокусирован на мифе о Мелеагре и Геркулесе, демонстрируя мораль о том, что никто не может быть счастлив во всем (возможно, как отражение плохого здоровья Гиерона). Эта разница в принципах морали наиболее характерна в сопоставлении философии Вакхилида и Пиндара; мораль Вакхилида проще и мягче, Вакхилид не призывает к «вечным» ценностям, он рассуждает в пределах обычных жизненных.

Эпиникии Пиндара и Вакхилида принципиально различаются также в описании гонок. Тогда как описание Пиндара поверхностно и имеет общий характер, Вакхилид описывает бег победителя намного более живо и детализированно — отличие, характерное для творчества обоих поэтов в целом. В то же время Вакхилид и Пиндар во многом преследуют единые цели и пользуются единой техникой; противоположен только характер.

Современные исследователи, сравнивая Вакхилида с Пиндаром, первому ставят в упрек неестественность мифологической составляющей; в контекст эпиникия миф помещается механистически, почти без связи с предметом текста; в некоторых случаях кажется, что поэт использует миф едва ли не для собственного удовольствия; искусство поэта проявлено здесь простым мастерством, но не воображением [15]. В этом отношении, однако, Вакхилида следует понимать более как наследника Стесихора, сконцентрированного на собственно повествовании, чем как соперника Пиндара в драматизации мифа.

Оба пользуются одним и тем же репертуаром мотивов, образов, условностей, приемов стиля; оба прославляют героические ценности античной аристократии; оба стремятся перекинуть мост через пропасть между мимолетным настоящим ... и вечным миром богов. Пиндар, однако, фиксирует контраст между противоположностями смертного и божественного с большей силой чем Вакхилид, и по этой причине представляется более философичным и созерцательным, более обеспокоенным извечными вопросами жизни

и смерти, быстротечности и постоянства. Вакхилид предпочитает наблюдать мягкую игру теней и грусти на чувственной поверхности своего блестящего мира [16].

Ты, Пиндар, священные уста Муз, и ты, словоохотливых сирен, Вакхилид [17].

Значение и влияние

В Александрии Вакхилид был причислен к канону 9 лириков, а его произведения собраны и изданы (II в. до н. э.). Ко многим текстам были написаны комментарии. Наибольшее влияние творчества Вакхилида прослеживается у Феокрита.

Древние теоретики литературы были неисключительного мнения о Вакхилиде; напр. автор трактата «О возвышенном» Псевдо-Лонгин высоко отзывается об изяществе Вакхилида, но все же предпочитает ему «внезапный и непредсказуемый блеск» Пиндара. В целом считалось, что по разносторонности Вакхилид не уступает ни Симониду, ни Пиндару, но несопоставим с ними в масштабе и силе. В позднейшие эпохи в работах Вакхилида искали не столько поэтических высот, сколько мифологических, географических и др. сведений.

Тем не менее, Вакхилида (который считался «легким» поэтом) читали долго; в Риме Вакхилидом более всего интересовался Гораций; судя по папирусным находкам, работы Вакхилида были популярны до начала IV в. [18]. Аммиан Марцеллин сообщает, что Юлиан Отступник с наслаждением читал Вакхилида [19]. В начале V в. Стобеем было составлено большое собрание цитат, почти полностью дошедшее до нашего времени [20]. Вскоре после этого имя поэта перестало упоминаться, а произведения пропали.

См. источники

1. Страбон, География X
2. Suda, s.v. Βακχυλίδης
3. Etymologicum Magnum 582 20
4. см. у Евстафия Солунского, Фомы Магистра
5. Douglas E. Gerber, A Companion to the Greek Lyric Poets; Brill, 1997 p. 278
6. Плутарх, Об изгнании XIV 605c
7. Richard Jebb, Bacchylides: the poems and fragments; Cambridge University Press, 1905, pp. 13—20
8. David A. Campbell, Greek Lyric Poetry; Bristol Classical Press, 1982, p. 414
9. Клавдий Элиан, Пестрые рассказы IV 15
10. David A. Campbell, Greek Lyric Poetry; Bristol Classical Press, 1982, p. 413
11. Wilhelm Theodor Bergk, Poetae Lyrici Graeci; 1853 etc.
12. Jebb, pages 67-8
13. Pomponius Porphyrius, in Carmin I. 15
14. Richard Jebb, Bacchylides: the poems and fragments; Cambridge University Press, 1905, pp. 32—33
15. Frederic G. Kenyon, The Poems of Bacchylides; from a Papyrus in the British Museum; Longmans and Co., 1897, p. IX
16. Charles Segal, Bacchylides; in The Cambridge History of Classical Literature: Greek Literature; Cambridge University Press, 1985, p. 239
17. Палатинская антология IX 571, 4
18. David A. Campbell, Greek Lyric Poetry; Bristol Classical Press, 1982, p. 416
19. Аммиан Марцеллин, Римская история, XXV 4

20. Frederic G. Kenyon, *The Poems of Bacchylides; from a Papyrus in the British Museum*; Longmans and Co., 1897, p. XIV